

18+

Ірина Коркіна

Глаз Вуивра

Книга о последних
драконах

Ирина Коркина

**Глаз Вуивра. Книга
о последних драконах**

«Издательские решения»

Коркина И. Н.

Глаз Вуивра. Книга о последних драконах / И. Н. Коркина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-962226-6

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.** Книга рассказывает о приключениях двух сирот —
Джоанны и ее брата Тома, которые живут во Франции. Найдя волшебный
камень по преданию служивший глазом дракону Вуивру, люди впустили в
наш мир силы зла. Несчастья, одно за другим, обрушиваются на Джоанну:
тяжело заболевает брат, ее саму считают не то оборотнем, не то колдуньей.
За девочкой охотится полиция, демоны, колдуны и даже пришельцы из
прошлого. Но она справится, она победит. Потому что она — один из
последних драконов, живущих на Земле.

ISBN 978-5-44-962226-6

© Коркина И. Н.
© Издательские решения

Содержание

Пролог. Узник подземной тюрьмы	6
Часть 1. Сан – Стефано	8
Глава 1. Находка	8
Глава 2. Пари	17
Глава 3. Погоня	27
Часть 2. Охота началась	38
Глава 4. Оборотни	38
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Глаз Вуивра
Книга о последних драконах
Ирина Николаевна Коркина

© Ирина Николаевна Коркина, 2019

ISBN 978-5-4496-2226-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог. Узник подземной тюрьмы

В пустыне Смерти на самой окраине страны Кур находилась подземная тюрьма Асакку. Это длинная галерея, по обе стороны которой были вырыты ямы. В них содержались узники, чем-то прогневавшие Владыку Нергала. В одной из самых глубоких и зловонных ям обитал демон Имат. Имя его означало «плевок», и был он одним из самых низших демонов. Как он попал в Асакку, никто не знал, впрочем, вопросы здесь задавать было не принято.^{1 2}

Тем утром, Имат, сидя перед стеной, слизывал с нее пыль. Делал он это вовсе не из любви к чистоте. Демон искал на стене споры грибов или колючки, которых в яму заносило ветром. Узников в Асакку кормили раз в месяц, скидывая им сверху какую-нибудь пададь. В остальное время они питались насекомыми или грызунами, которые проникали сквозь прутья решетки. Однако над пустыней вот уже две недели бушевала песчаная буря, и все живое попряталось в норы. За это время Имат так оголодал, что даже ходить не мог – еле ползал, волоча по полу тощее багровое брюхо.

Когда под потолком мелькнула тень, демон решил, что от голода у него помутилось в голове. Но нет! Это действительно была птица. Имат собрал остатки сил, прыгнул... и, пролетев сквозь птицу, врезался в стену! Птица оказалась призраком. От разочарования демон завыл.

– Приветствую тебя, мой повелитель! – неожиданно сказала птица. Имат выпучил на нее все четыре пары глаз.

– Нисхаг?!

– Да, это я, твоя верная рабыня! Я говорю с тобой устами своего вестника, птицы Мушен.

– Предательница! Ты бросила меня! – рявкнул демон.

– Это неправда, мой повелитель. Я сама была в заточении. Лишь недавно мне удалось бежать, и я сразу же отправила тебе вестника.

– Вытащи меня отсюда, Нисхаг!

– Пока не могу, мой господин. Если Нергал узнает об этом, он помешает мне завладеть карбункулом!

– Ты нашла камень?!

– Да, мой господин!

– Теперь я верну себе все: власть, могущество, сына! – завопил демон и выбросил из пасти клуб черного дыма.

– Тише, мой повелитель! Тебя услышит стража!

Демон встревожено прислушался, но вокруг все было спокойно. Тем не менее, он понизил голос.

– Но если Ушумгальанна узнает, что ты нашла карбункул, он уничтожит тебя! Дохнет на тебя огнем, и ты потеряешь не только тело, но и душу! Ты не сможешь возродиться вновь!

– С Ушумгальанной давно покончено!

– А его потомки?

– Они слишком малы, чтобы помешать нам. Неужели ты не доверяешь мне, самой могущественной из чародеев древности?

– Конечно, доверяю, но... Что с моим сыном?

¹ – (шум., «чужеземная враждебная страна», «страна без возврата»), название подземного мира в шумеро—аккадской мифологии. (Прим. автора) **Страна Кур**

² в шумеро—аккадской мифологии бог ужаса, истребления и войны. Он же – бог преисподней, владыка подземного царства, страны Кур. (Прим. автора) **Нергал** –

– Он по-прежнему в Усыпальнице. Ее охраняют воины Тьмы, а вокруг бушует пожар. Ни человек, ни зверь не смогут проникнуть туда.

– Но как же ты отнесешь туда камень? Стоит тебе прикоснуться к нему, и ты рассеешься в дым.

– Карбункул доставит в Лабиринт человек! Я пообещаю ему золото, много золота – ради него людишки готовы на все!

– Ты сошла с ума! Он раскроет нашу тайну!

– Пусть попробует! Заклинание убьет его! *мут*

– Поспеши, Нисхаг! Посмотри, в кого я превратился! Я, Князь Тьмы, величайший из драконов Земли!

– Потерпи, мой повелитель. Скоро я вызволю тебя из Асаку. На воле первая же капля живой крови поставит тебя на ноги.

– Не медли! Я больше здесь не выдержу! Сгнию в этой вонючей яме! – демон в ярости ударил щупальцем по стене. Куча песка и камня обрушилась на птицу Мушен.

Часть 1. Сан – Стефано

Глава 1. Находка

Заходящее солнце окрасило скалы и верхушки елей в багряный цвет. На озеро, окруженное угрюмыми скалами и мрачной громадой леса, опускался туман. В просвете мелькнула черная точка. Человек! Идет к пещере!

– Прочь! – заревела она и понеслась вниз. Крылья со свистом рассекали воздух.

Огромная тень накрыла берег. Человек поднял голову. Она выдохнула из пасти огонь...

– Ты чего кричишь?

Джонни очнулась. Перед ней стоял мсье Грегуар, учитель истории.

– Ты что, заснула на уроке? – спросил он.

– Я?! Нет! – покраснела Джонни.

– Она просто задремала! – захихикал кто-то из ребят.

– Не мешайте ребенку спать! Дайте ей одеяло! – добавил другой.

Джонни исподтишка погрозила шутнику кулаком.

– Тихо! – мсье Грегуар постучал указкой по парте, – В последнее время Джоанна, ты ведешь себя не лучшим образом. А сегодняшний случай – просто вопиющее нарушение дисциплины. Я буду вынужден сообщить директору.

– Ну и ладно! И сообщайте! Наплевать! – Джонни схватила рюкзак и выскочила из класса.

– Джоанна, вернись! Немедленно! – крикнул мсье Грегуар, но Джонни уже не слышала его. Она пролетела по коридору, выскочила на улицу и побежала к реке. Ребята часто ходили сюда после уроков, чтобы заработать евро – другой, показывая туристам, где самые красивые виды. И сегодня их у реки собралась целая толпа. Но сейчас Джонни было не до них. Ну и денек выдался! Сплошная невезуха! Утром она пролила чай на платье Гадюке – так окрестила она свою приемную мамашу. Та надавала ей подзатыльников. Потом мсье Лекок заметил, что у статуэтки сфинкса нет головы. Хорошо, что ему кто-то позвонил, иначе бы Джонни не миновать порки. Она этого сфинкса нечаянно разбила – вытирала пыль, а тут ребята ее на улицу позвали. А сейчас она еще и с урока сбежала. Теперь Гадюка точно отправит Джонни в приют. Она давно грозилась это сделать. Лучше пока не ходить домой. Лекоки собираются съездить по магазинам в Сент – Луи, а оттуда мадам всегда возвращается довольная. Когда она приедет домой, может и не вспомнит про приют?

Но почему Джонни заснула на уроке? В последнее время с ней происходит что-то странное. Началось все два месяца назад. В тот день Лекоки уехали в гости, и Джонни решила сбежать на реку. Закрывая калитку, она увидела в почтовом ящике конверт со своим именем. Внутри был медальон: малюсенький серебряный дракончик с жемчужиной в лапах. Она сразу же узнала его – отец обещал подарить ей эту вещицу на совершеннолетие. Девочка ничего не стала рассказывать Лекокам. Гадюка отобрала бы медальон. Показала его лишь Тому, и строго-настрого приказала молчать. Но кто прислал это письмо, и что в нем написано, она так и не узнала. Оно куда-то пропало. Видно, обронила, когда бежала на реку. Единственное, что помнила – отправлено письмо было из Парижа.

В ту ночь Джонни никак не могла заснуть – вспоминала, как здорово им с родителями жилось в Африке, как они ездили на пикники в пустыню, катались на верблюдах, покупали сладости на рынке. А среди ночи проснулась – что-то сверкало в темноте. Это была жемчужина! Джонни дотронулась до нее и почувствовала, как по телу пронеслась волна жара. Взметнулся серебристый вихрь, закружился под потолком. Какая-то неведомая сила подхватила Джонни и понесла вверх. Не успела она оглянуться, как очутилась высоко в небе. Где-то внизу блестели

огоньки домов, слышался гул машин, голоса людей. А она, счастливая и свободная, неслась вперед, разрезая крыльями прохладный ночной воздух.

Проснулась Джонни опять в своей кровати. С тех пор каждую ночь видела такие сны. Но сегодняшний был не похож на предыдущие. В этом сне она чуть не сожгла человека. И так испугалась, что даже проснулась! До утра не сомкнула глаз. И сейчас в ушах стоит его крик! Разве сны бывают такими реальными? И вообще, почему она во сне все время летает? У кого бы об этом спросить? У ребят!

А вот и они! С горы спускались Рик, Крис и Том. Рик – маленький худенький, с огромными, ушами. При ходьбе они шевелились, как лопухи, растущие вдоль дороги. Следом шагал Крис. Он был полной противоположностью Рику – высокий толстый, с карманами вечно набитыми шоколадками и печеньем. Они учились в одном классе с Джонни, вместе играли в «стрелялки», гоняли мяч, а по ночам лазали за яблоками в соседские сады.

Последним шел ее младший братишка Том. Он, как всегда, читал на ходу. Том и часа не мог прожить без книг. И читал не сказки какие-нибудь, а словари да энциклопедии. Правда, сама Джонни сказки тоже не любила. В них всегда все шоколадно! Потерянного ребенка находят, заболевшую собаку излечивают, принцессу спасают. И все живут долго и счастливо. В жизни совсем не так.

Когда Том и Джонни были маленькими, их родители погибли. Детей отправили к бабушке. Она была очень добрая, водила их в горы, учила собирать полезные травы, рассказывала о природе. Потом пришли жандармы, отобрали детей у бабушки и увезли в приют. Сказали, что она слишком старая, чтобы их воспитывать. Тогда Джонни еще верила в добрых волшебников и благородных рыцарей и, в первую ночь в приюте не спала. Все ждала, что вот приедет рыцарь на коне и отвезет их обратно. А вместо этого детей отправили к Лекокам. Мадам Лекок – злющая и жадная. Она лупит Джонни ремнем, закрывает в кладовку и одевает детей в обноски. У Джонни и Тома, единственных во всем городе, нет ни компьютера, ни телефонов.

Когда ребята подошли к мосту, Джонни увидела Огги. Он приехал в городок месяц назад, и все девочки в колледже только о нем и говорили. Какая у него прическа! Совсем, как у фото-модели! А какие он носит вещи! Только бренды! Он просто красавчик! Мальчишки за ним хвостом ходили. Еще бы! У Огги был и квадроцикл, и горный велик, и смартфон самой последней модели! А еще – свой блог в интернете и целая куча подписчиков! Только Джонни он все равно не нравился. Слишком уж нос задирает.

Ребята уселись на обочине. Крис развернул шоколадку и швырнул обертку в кусты. Оттуда порскнул тощий рыжий котяра и скрылся под мостом.

– Мсье Грегуар сильно ругался? – спросила Джонни.

– Нет, он весь урок о карбункуле рассказывал. А когда о замке де Перей говорить начал, прозвенел звонок, – сказал Рик.

– О каком замке? – спросил Огги.

– Разве ты про него не слышал? – изумился Рик.

– Видишь ту башню на горе? Это замок графа де Перей. Его разрушил Вуивр.

– Вуивр?

– Дракон, у которого вместо глаза был красный камень, карбункул.

– Нет, замок разрушило землетрясение, – возразил Том.

Джонни цыкнула на него. Но не зло, а так, для порядка, мол, не суйся, когда старшие разговаривают. На самом деле, она гордилась своим братом. Том был не похож на других мальчишек – не дрался, не лазал по садам, и не играл в компьютерные игры. Но в свои семь лет, знал больше, чем любой старшеклассник. Все учителя им восхищались, а мсье Бодэн, который приехал к ним в город, чтобы написать книгу о разных там древностях, говорит, что брат Джонни – уникум. Он часто приглашает Тома в гости, и они вместе читают старинные рукописи.

– Во всем виноват Вуивр, – сказал Крис, – Кто-то украл у него его волшебный глаз. Дракон долго искал карбункул, а потом узнал, что граф Перей привез камень сюда, в Сан-Стефано. Ночью Вуивр прилетел к замку, разрушил его и перебил всех рыцарей. Но карбункул найти так и не смог.

– С тех пор он живет вон там, в горах, – Рик кивнул на заснеженные пики, – Ждет, пока кто-нибудь не найдет его глаз. Может, сейчас сидит на самой высокой вершине и наблюдает за нами!

Джонни почувствовала, как по телу побежали мурашки. Том подвинулся поближе к сестре.

– Вуивр вовсе не в горах! Он на Змеином озере! – сказал Крис. Ребята уставились на него. Змеиное озеро пользовалось в городке дурной славой. Раньше там было пастбище, люди ездили туда за ягодами и на рыбалку. Потом там начали происходить странные вещи: то овцы куда-то пропадут, то вдоль берега появятся огромные ямы. А однажды вечером, когда двое местных рыбаки с лодки, на середине озера, метрах в десяти от них вынырнуло необычное существо. У него была крокодилия голова, длинный хвост, а тело все в чешуе, как у рыбы. Увидев людей, монстр разинул пасть, да как заревет! Рыбаки рванули оттуда, как ошпаренные! С тех пор местные вообще перестали ходить на озеро.

– С чего ты взял, что Вуивр на Змеином озере? – спросила Джонни.

– А разве вы не слышали? Сегодня утром в больницу привезли туриста. На него напал дракон!

– Жуть! – одновременно выдохнули ребята.

– Турист ничего не знал про чудовище в озере, вот и пошел туда на рыбалку. Потом решил воды из родника набрать. Видит – на склоне пещера! Только подошел к ней, над головой как полыхнет! Турист бросился прочь, споткнулся, упал. Очнулся только утром. Одежда и волосы обгорели, лицо все в саже! Еле до больницы добрался. Доктор отправил его в Сент – Луи. Это Вуивр хотел его сжечь!

– Точно! – выдохнул Рик, и уши его сами собой зашевелились.

– Врет он, этот турист! – не поверил Огги.

– Ну, почему врёт? Вдруг там действительно был дракон?

– Дракон, – прошептала Джонни. Внезапно все закружилось перед глазами, свет померк, и она вновь очутилась в воздухе. Разрезая серую пелену тумана, она стремительно мчалась над водой. Вот он! Маленькая темная фигурка карабкалась по склону горы. Все выше и выше... Остановить его! Немедленно! Струя пламени вспорола темноту, осветив на мгновение серую поверхность воды. Снизу донесся крик, полный ужаса и боли...

– Джонни! – Том тряс ее за плечо, – Ты чего?

Джонни оттолкнула брата, оглянулась. Она по-прежнему сидела у реки, чуть поодаль туристы, громко смеясь, фотографировали мост. Ребята, поглощенные разговором, не обращали на нее внимания. Рик размахивал руками, пытаясь что-то доказать, Огги скептически мотал головой, а Крис жевал очередную шоколадку. Да, что же это происходит?! Неужели ей теперь наяву ерунда всякая мерещится? Или она опять заснула? Но почему ее сон точь-в-точь совпадает с рассказом Криса? Там тоже было озеро и человек. Человек, которого хотел сжечь дракон! Просто чертовщина какая-то.

– Что с тобой? – вновь спросил Том.

– Так, ерунда, – мотнула головой Джонни и обернулась к ребятам. Они говорили о Вуивре.

– Дракон существует! О нем даже в книжках пишут! – горячился Рик.

– Ерунда! Если бы Вуивр жил в наше время, люди бы его давным-давно заметили! И убили! – ответил Огги.

– Ага! Убьешь его! Он любого человека сожжет! Или еще хуже – зачарует, – хмыкнул Крис.

– Как это зачарует?

– Обыкновенно! У него глаза, как у гипнотизера! Стоит ему посмотреть на тебя, и ты сразу же заснешь!

– А зачем ему меня зачаровывать?

– Чтобы сожрать! – авторитетно объяснил Рик, дожевывая шоколадку, – Он ненавидит людей. Ведь это они у дракона карбункул украли!

– Папаша Дюшо говорит, он не успокоится, пока не вернет свой глаз.

– И вы всерьез верите во все эти байки? – спросил Огги презрительно, – Темнота!

Здесь в провинции все такие. Верят в привидения, ведьм, заговоры. А вместо больницы лечатся у всяких шарлатанов!

Джонни вспыхнула – именно так называли Лекоки ее бабушку. Она сжала кулаки и шагнула вперед.

– Как дам в нос, сразу отучишься людей обзывать!

Огги отшатнулся. Рик вскочил и встал между ними.

– Джонни, ты чего? Он же пошутил!

– Пусть не болтает всякую чушь!

– Ладно, хватит вам! Ну, не драться же из-за ерунды!

– Вот прилетит сюда эта ерунда, да как дунет огнем! От вас только рожки да ножки останутся! – зловеще сказал Крис.

– Глупости! – хмыкнул Огги.

Джонни снова вспомнила свой сон. Все было настолько реально, словно не во сне, а наяву. А вдруг, это и в самом деле так? И она по-настоящему летала? Говорят, ее бабушка была ведьмой. Может, ее способности передались Джонни, и теперь каждую ночь она превращается в летучего монстра и нападает на людей? От этой мысли Джонни даже в дрожь бросило. Нет! Ее добрая милая бабушка не могла быть ведьмой. И сама она – самый обычный человек! Но почему же ей снится всякая чушь?

– Я верю только фактам, а пока нет никаких доказательств, что дракон существовал, – вновь сказал Огги.

Факты! Ладно, предположим хотя бы на минутку, что она действительно монстр. Нет, не монстр, а какое-то неведомое науке существо, умеющее летать. В комиксах она читала про таких людей. Итак, прошлой ночью она полетела на Змеиное озеро, увидела там туриста и неизвестно почему попыталась сжечь его. Если это так, на берегу должны были остаться следы – пепел, зола, еще что-нибудь. Надо сходить на озеро!

– Сходить на озеро? – переспросил Том.

Джонни очнулась и увидела удивленные лица приятелей. Опять она говорит вслух!

– Ну да, на озеро, – с деланной небрежностью кивнула Джонни, – Я хочу посмотреть, вдруг, там действительно живет дракон? Кто со мной?

– Я не могу, – покачал головой Крис, – Родители в гости уехали. Велели мне за домом присматривать.

– А мне надо грядки прополоть, – сказал Рик.

– Джонни, – встревожено сказал Том, – Не ходи на озеро! Пойдем лучше к мсье Бодэну. Он написал новую главу для своей книги о шумерской колдунье, у которойна голове вместо волос живые змеи! ³

³ или «черноголовые» – (шум. Sag—gig—ga) – название древнего населения Южной Месопотамии. Обитали преимущественно в долине Тигра и Евфрата. (Прим. автора) **Шумеры**

– Да не переживай ты так! Не пойдет она на это озеро! – Огги насмешливо улыбнулся и хлопнул Тома по плечу, – Дракона все боятся!

Кровь прилила к лицу Джонни.

– Я никого не боюсь! И пойду на озеро! Если дракон был там, я отыщу его следы!

* * *

Машина резко затормозила и встала. Мадам Лекок с недоумением смотрела на старуху, неподвижно застывшую посреди дороги. Уродливая, с лицом, сморщенным, словно гнилое яблоко и усеянным бородавками, она была одета в какую-то рвань. К ногам ее прижимался рыжий кот, весь облезлый, в грязи! Того и гляди заразу какую подхватишь! Мадам повернулась к супругу:

– Убери с дороги эту мерзость!

Мсье Лекок посигналил, но старуха с котом не сдвинулись с места.

– Мы опоздаем! Магазины закроются! Сделай что-нибудь! – взвизгнула мадам Лекок.

Ее супруг вооружился тростью и вышел из машины.

– Эй, ты! Пошла вон! – крикнул он, не рискуя приблизиться к бродяжке. Старуха повернулась к нему. Какие странные у нее глаза – круглые, выпуклые, с длинным темным зрачком – совсем, как у змеи.

– Гони ее! Немедленно! – крикнула мадам Лекок. Старуха что-то пробормотала и протянула руку, увешанную медными браслетами. Мсье Лекок дернулся, как от удара и застыл неподвижно.

– Ну что ты стоишь, как столб?! – рыкнула его супруга и решительно вышли из машины.

Старуха шагнула к мадам Лекок. Волосы на ее голове зашевелились. Мадам Лекок уставилась на них:

– Это же...!

Договорить она не успела. В тело словно впились сотни маленьких иголок, прокалывая насквозь кожу. От невыносимой боли мадам Лекок согнулась пополам. В глазах поплыли разноцветные круги.

Мсье Лекок подбежал к супруге, подхватил ее под руку:

– Дорогая, ты в порядке?

Та шумно выдохнула, выпрямилась и поправила на голове шляпу. Затем медленно зашагала к машине. Аптекарь открыл ей дверцу, уселся сам, повернул ключ зажигания. Машина резко дернулась, мадам Лекок впечаталась локтем в дверцу. Из-под полей ее шляпы донесся звук, похожий на шипение проколотой велосипедной шины.

– Полегче, болван! – она треснула супруга зонтиком. Мсье Лекок втянул голову в плечи и повернул руль. Машина помчалась назад в Сан – Стефано.

* * *

Солнце жгло, как раскаленная печь. Прикрыв глаза рукой, Джонни посмотрела вверх. Вроде бы, до озера уже недалеко, но расстояния в горах обманчивы. Поднимешься на одну вершину, а впереди другая, третья... Они с Томом идут уже целую вечность. Ноги налились свинцом, спина взмокла, дыхание со свистом вырывается из груди. Том еле плетется позади. Джонни, в который раз выругала себя за то, что взяла брата с собой. Он еще слишком мал для таких переходов. Девочка вынула из рюкзака бутылку с водой и протянула Тому. Сама шагнула к обрыву. Где-то далеко внизу, стиснутая с обеих сторон горами, висела тоненькая полоска реки. Берега ее усыпали беленькие коробочки домов. Сан – Стефано!

– Джонни, отойди от края! Он обвалится! – встревожено крикнул Том. Он боялся высоты и сам ни за что не решился бы подойти к обрыву.

– Ерунда! Он крепкий. Смотри! – Джонни топнула ногой, и целый кусок земли полетел в пропасть. Она едва успела отскочить.

– Джонни! – только и прошептал Том.

– Пошли! – пробурчала сестра. Дети вновь стали подниматься в гору.

– А мы не заблудимся? – спросил Том.

– Нет. Эта тропа выводит прямо к нему.

– А вдруг там и в самом деле живет дракон?! – спросил Том. – Как увидит нас! Как дохнет огнем!

– Нет там никого!

– Мы с мсье Бодэном читали старинный манускрипт...

– Ману... чего?

– Манускрипт. Это древняя рукопись. В нем говорилось, про рыцарей. Они нашли в горах пещеру, где жили драконы. Когда взрослые улетели на охоту, рыцари убили их детенышей.

– Вот уроды!

– Дракон решил отомстить, но рыцари спрятались в замке. Тогда он превратился в человека, выманил их наружу и сжег всех до одного!

– Так им и надо! Я бы еще не то сделала, если бы на тебя кто-нибудь напал!

Наконец, дети поднялись на вершину горы. Места здесь были дикие, неприветливые. Том то и дело вздрагивал и жался к сестре. Да и ей было не по себе среди этих мрачных скал.

– Бам! Бам! – донеслось слева. Джонни так резко остановилась, что Том врезался ей в спину.

– Чт-то эт-то? – прошептал он.

– Не знаю, – так же шепотом ответила Джонни, – Это возле замка. Пойдем, посмотрим!

– Я боюсь!

– Тогда подожди меня здесь.

– Нет! Я с тобой.

Они свернули с тропинки, и вышли на поляну. Посреди ее высился донжон, окруженный остатками крепостной стены. Время не пощадило башню – крыша провалилась, стены заросли лишайником, а узкие щели бойниц затянула паутина. За стеной вновь послышался удар. Дети пробрались сквозь жгучую крапиву, подошли к пролому и увидели кучу свежей земли. Рядом – большую яму, возле которой стояли несколько человек с лопатами и кирками. Один размахнулся....

– Бам! – разнеслось вокруг. Видно, удар пришелся по камню.

– Туристы! – прошептала Джонни, – Карбункул ищут.

– Смотри! Там Лис! Это он их сюда привел!

И точно, в толпе туристов стоял Адам, сын помощника мэра. Лисом его прозвали за огненно – рыжую шевелюру. Рядом с ним топтались его дружки Клод и Ришар. Эти трое сидели в выпускном классе уже третий год и держали в страхе весь колледж. Даже учителя с ними боялись связываться. Они курили травку, толкали «колеса», вымогали у ребят деньги, издевались над малышами. Однажды они отняли у Тома книгу и надавали ему подзатыльников. Джонни схватила палку и, как коршун кинулась на них. Клоду сломала руку, Ришару пробила голову, а Лису расквасила нос. Те позорно бежали. Жаловаться на Джонни они не стали, ведь их отколотила девчонка! Но к Тому больше не приставали.

– У башни запретили копать. Это незаконно! – возмутился Том.

– Лису законы не писаны. Папаша его всегда отмажет. Пошли!

Небо над горами пламенело, как пожар, когда дети добрались, наконец, до нужного места. Горы здесь расступались, образуя небольшую седловину, сплошь заросшую лесом. Сквозь деревья мелькнула вода.

– Хочешь искупаться? – спросила Джонни брата. Тот покачал головой.

– Тогда давай, обойдем вокруг озера, поищем пещеру.

Правда, сделать это оказалось непросто. Берега сплошь заросли таким колючим кустарником, что дети руки и ноги в кровь исцарапали. Но, ни пещеры, ни следов от пожара не нашли.

Однако Джонни вовсе не расстроилась, а наоборот, повеселела. Выходит, про дракона Крис соврал! А ей самой просто приснилась какая-то страшилка. Никакой она не монстр, и не оборотень!

– Слышишь? Что-то журчит! – прервал размышления девочки Том.

Они пошли на звук и обнаружили родник, выбивающийся из скалы.

– Скоро стемнеет. Попьем, и – домой! – решила Джонни.

Том не возражал. Этот лес ему не нравился. Уж очень он какой-то жуткий. Совсем не похож на рощицы возле их города – светлые, чистые, с массой цветов. Там стрекочут кузнечики, жужжат стрекозы, пищат комары, высоко над головой стремительно проносятся ласточки. А в этом лесу тихо – ни птиц, ни насекомых. Деревья, заросшие мхом под самые верхушки, стоят неподвижно, словно заколдованные. А на земле не цветы, а толстый слой ржавых иголок и белесые поганки.

– Что это? – Джонни заметила в кустах темное пятно. Она стала продираться сквозь кусты, Том последовал за ней. Вскоре они вышли на поляну. За ней, на склоне горы виднелось большое темное отверстие.

– Пещера! – воскликнула Джонни. Том указал на цепочку глубоких ям, пересекающих поляну.

– Это следы! Большие! Как у динозавра!

Джонни почувствовала, как по спине пробежал холодок. А вдруг Вуивр жив? И сейчас сидит в этой пещере! Очевидно, Тому в голову пришла та же самая мысль, потому что лицо у него стало совершенно белым. Сколько они так простояли неподвижно, Джонни не помнила. Но вокруг было тихо и спокойно, поэтому дети вскоре пришли в себя.

– Джонни, почему он нас не сжег? – шепотом спросил Том, – Ведь он нас давным-давно заметил!

– Потому, что его тут нет! – пришло в голову Джонни.

– А следы?

– Это червей копали. Наверно, кто-нибудь из горожан ходит сюда на рыбалку, а о драконе специально наболтал, чтобы его рыбные места не заняли.

По лицу Тома было видно, что он все еще сомневается.

– Пошли в пещеру, сам увидишь, что там никого нет, – предложила Джонни.

– Ты иди, а я тебя лучше тут подожду.

Джонни на всякий случай подобрала с земли увесистый сук и шагнула внутрь. Тут было светло – сквозь трещины в своде проникали лучи солнца. На полу – те же песчаные ямы. Они вели вглубь пещеры. Стены все в царапинах, будто кто-то изрезал скалу огромным ножом. Джонни пошла дальше и через несколько метров очутилась в большом зале. Тут пахло вереском, луговыми травами. Под ногами шуршал белый речной песок, у стены лежала подстилка из мха и сухой травы. Джонни коснулась рукой стены. В то же мгновение перед глазами все закружилось...

...Она сладко зевнула, вдохнув в себя тонкий нежный аромат. Спину холодила шершавая поверхность скалы, вереск мягко щекотал лапы. Как приятно в жару дремать в прохладном сумраке пещеры. А вечером выйдешь на лужайку, оттолкнешься от земли. Ветер понесет тебя вверх, над лесами, лугами, горами...

– Джонни! – закричал кто-то. Человек?! От неожиданности она скребнула когтями по камню, оставив на нем глубокие следы...

– Ты где?! Выходи!

Джонни вздрогнула. Почему она сидит в куче сухой травы? Наверно, опять заснула. Но что за чудной сон она видела! Какие-то когти, крылья... Проклятая пещера! Она ее околдовала!

Джонни отшвырнула сук в сторону и пулей вылетела наружу.

– Ну, что там? – нетерпеливо спросил Том.

– Ничего. Пещера, как пещера. Пошли домой! – с трудом переводя дыхание, ответила Джонни.

– Смотри! Там что-то горело.

За кустами виднелась груда развалин. От них несло гарью, а кое-где поднимался легкий дымок.

– Дом сгорел, – прошептал Том.

– Не дом, а сарай, – машинально поправила его Джонни и замолчала. Потому что она точно знала – это был сарай. Под потолком на проволоке сушились травы и корни. Чтобы дотянуться до них, приходилось вставать на пустой ящик из-под фруктов. А половицы в полу рассохлись и громко скрипели. Но откуда ей это известно? Выходит, она уже была здесь. Просто невозможно придумать такие мелочи, как ящик от фруктов и скрипящие половицы. Но когда? Как? Неужели...?

– Это дракон его сжег! Прилетел и раз! – вновь прошептал Том, – Пошли отсюда! Вдруг он еще раз прилетит?

Джонни молчала, с ужасом глядя на черные развалины. Она, наконец, вспомнила, что случилось на самом деле. Никакого дракона не было. Это она сожгла сарай. Сожгла, в том самом сне, где гналась за человеком!

Что-то зашелестело. Джонни машинально подняла голову. Над поляной мелькнула черная тень.

– Бежим! – крикнула девочка, и понеслась прочь. Том помчался за ней.

* * *

Фредерик Дюбуа возвращался из Сент – Луи. Настроение у него было отличное. Он только что подписал бумаги на покупку магазина по продаже запчастей. На радостях Фредерик накупил подарков для жены и сына. Отпрыском своим он гордился. Огги радовал успехами в учебе, да и по поведению у него никогда не было замечаний. И сейчас, он, должно быть, сидит за учебниками и зубрит математику. Огги в будущем предстояло возглавить их семейный бизнес, а бизнесмен должен уметь считать.

Фредерик уже подъезжал к реке, когда увидел на мосту сына. Оказалось, Огги собирал гербарий для урока биологии. Отец одобрительно кивнул. Он не хотел, чтобы его сын болтался в компании подростков из их городка. Эти ничему хорошему не научат. Особенно, девочка, которая живет у Лекоков. Настоящая оторва! Жаль, что в городке всего один колледж, и у сына такие одноклассники! Но все-таки надо свести к минимуму общение с такими нежелательными элементами.

– Залезай в машину. Я купил тебе подарок!

– Спасибо!

Едва Огги открыл дверь, как над их головами раздался взрыв, затем громкий свист и гул, как при взлете реактивного самолета. Фредерик глянул вверх – к ним стремительно неслась толстая черная туча. За ней по земле волочилось нечто вроде хобота.

– Это смерч! Под мост! – крикнул Фредерик сыну. Едва они скрылись за каменной опорой, как все вокруг потемнело. Фредерик сдернул с себя куртку и обмотал ею голову сына. Что происходило снаружи, из-под моста видно не было. Слышны были лишь дикий вой, свист и грохот. Мост трясся, как в лихорадке. Все продолжалось буквально пять минут и прекратилось так же неожиданно, как и началось. Но когда Фредерик и Огги выглянули наружу, они остолбенели. Вдоль реки громоздились груды камня и песка, а там, где только что плескалась вода, белело ровное песчаное дно. Огги достал телефон, чтобы заснять это необычное зрелище. Он подошел поближе и увидел на песке старый сундучок обросший тиной. Огги поднял его. Проржавевший металл треснул, крышка открылась. Внутри на полусгнившей подкладке лежало что-то огромное, покрытое толстым слоем пыли. Что это? Окаменелый моллюск? Сгу-

сток смолы? И почему он в сундучке? Огги вынул из кармана салфетку, вытер пыль с поверхности. И она сразу же заиграла всеми оттенками красного – от светло-розового, до темно-вишневого.

– Папа, посмотри, что я нашел! – крикнул мальчик.

Отец, который рассматривал свою искореженную машину, лишь отмахнулся:

– погоди! Не мешай!

– Папа! Это же «глаз Вуивра»!

– Что? – отец поднял голову и закричал, – Огги! Прячься!

Над ними висела давешняя туча. Только теперь она стала вдвое толще, а внутри ее все булькало, как в кастрюле с супом. Мальчик бросился под мост. Отец последовал за ним. Раздался сильный хлопок, будто из бутылки вылетела пробка, и на землю обрушилась лавина воды.

Глава 2. Пари

Опомнились ребята только у дороги. Джонни опустилась на траву, Том пристроился рядом, протянул ей салфетку:

– У тебя все лицо зеленое. Вытри, пока мадам Лекок не увидела.

Джонни провела салфеткой по щекам.

– Чего ты так испугалась? – спросил Том.

Джонни молчала. Если она расскажет правду, брат потом спать по ночам не будет. А может, ничего и не было? Просто напекло голову, она заснула и...

– Мадам Лекок! – воскликнул Том. Дети метнулись за куст. Гадюка шла вдоль берега, за ней семенил аптекарь.

– Они же должны быть в Сент – Луи, – удивился Том.

– Тише! – шикнула на него Джонни. А Гадюка словно учуяла, что они рядом – остановилась прямо перед кустом. Джонни поразила ее внешность – обычно мадам Лекок одевала цветастые косынки, а тут напялила черную шляпу и огромные очки. Да еще и зонтик взяла, хотя дождя вот уже целый месяц не было.

– Нам лучше уйти отсюда, – сказал мсье Лекок, – Слишком много народу.

– Из-за тебя мы опоздали! Теперь люди узнали о камне! Они увезут его отсюда!

– Я не виноват! Машина сломалась.

– Ты видел того человека?

– Да.

– Он нам поможет.

– Но он же...

– Пусть сделает то, что задумал. Не спускай с него глаз. Ему никто не должен помешать. Никто! Иначе...! – Гадюка замахнулась на супруга зонтиком.

– Я все сделаю! – взвизгнул тот.

Вдали послышались голоса и смех. Мадам поспешно зашагала дальше, аптекарь побежал за ней, споткнулся и брякнулся на землю.

– Недотепа! – обругала его мадам Лекок.

Когда они скрылись за поворотом, дети вылезли из-за куста.

– О чем они говорили, Джонни?

– Не знаю, – пожал плечами девочка.

Тут из-за поворота выбежали девочки, одноклассницы Тома.

– А что мы видели! Там такое было! – затараторили они, – В реке нашли «Глаз Вуивра»! Тот самый!

По мере того, как девочки рассказывали, лицо Джонни мрачнело. И зачем только она пошла на озеро! Останься они на мосту, она бы сама этот камень нашла!

Джонни и Том побрели домой. Папаша Дюшо, как всегда сидел на лавочке у своего дома и чинил лопату. Он работал уборщиком в мэрии, а по вечерам показывал фильмы в местном кинотеатре.

– Добрый вечер, молодые люди! – поздоровался он, – Я видел мадам Лекок. Лицо у нее, как у змеи. Только что ядом не плюется. Кто ее так разозлил? Случайно не вы?

– Да, мне по барабану! – буркнула Джонни и тут же устыдилась своей грубости. Папаша Дюшо всегда помогал им. Заклеивал рваные кроссовки, кормил, когда Гадюка оставляла их без обеда, а по выходным бесплатно пускал в кино. Он сам воспитывался в приюте, и хорошо знал, что такое сиротская доля.

– Ну и вид у вас – грязные, оборванные, как бродяжки. Мадам Лекок рассердится и на все выходные вас в кладовку запрет.

– Ну и ладно! Зато уроки учить не надо! – засмеялась девочка.
– Вот сорвиголова! – улыбнулся папаша Дюшо, – Слыхали про находку?
– Да. Жаль, что мы не видели карбункула, – вздохнул Том.
– Считай, вам повезло! Опасный это камень. Столько народу погубил!
– Обычный камень? – недоверчиво переспросила Джонни.
– Старики рассказывали, что с его помощью можно узнать, где спрятаны клады. Летая над землей, Вуивр наблюдал за людьми, подслушивал их разговоры, выведывал, где они прячут золото. Его глаз запомнил все эти места.

– Глаз – навигатор! Здорово! – сказал Том, – А как узнать, где эти тайники?
– Старики рассказывали, что на камне вырезано заклинание. Прочтешь его, и узнаешь все про клады.

– Круто!

– Эх, найти бы хоть один клад! Тогда мы бы сразу же уехали от Лекоков! – сказала Джонни.

– Увидеть заклинание способен лишь человек, обладающий драконьим зрением. Он видит то, что не доступно всем остальным. Таких людей на свете – раз-два и обчелся. Прочтет он заклинание и тотчас узнает, где запрятано золото, да камни драгоценные. Но если, кто-либо другой попытается это сделать – тотчас умрет. Ведь написано заклинание на языке драконов. В нем каждое слово для обычного человека, что капля яда – убивает медленно, но верно. Не хочется Вуивру, чтобы кто-нибудь из людей его тайной завладел.

– Так он и в самом деле жив?!

– А что ему сделается? Эти чудища не одну тысячу лет живут. Правда, в одиночку скучно Вуивру век коротать, так он в человека превращается. Скинет свою шкуру, примет человеческий облик и бродит по белу свету. Иной раз и не знаешь, кто перед тобой: человек или змей чешуйчатый!

– Ужас! – выдохнул Том.

– Говорил я мэру: нельзя камень здесь оставлять, – проворчал старик, – Да он не послушал. Вуивр никому карбункул свой не отдаст. Как узнает, что камень в мэрии, прилетит и сожжет нас всех!

– Карбункул в мэрии? – Джонни тотчас позабыла и про мадам Лекок, и про происшествие на озере, – Том, пошли, посмотрим на камень. Вдруг увидим это заклинание?

Однако их ждало разочарование. В мэрию никого не пускали. Люди толпились у входа, оживленно обсуждая происшествие. Вскоре на крыльцо вышли мэр и мсье Бодэн. Горожане тотчас обступили их.

– Мэр, почему нам не разрешают сфотографировать карбункул? – спросил кто-то.

– Камень долго пролежал под землей, свет вреден для него, – объяснил Бодэн.

– Вы не боитесь, что его похитят? Почему вы не вызвали жандармов из Сент – Луи?

– Не беспокойтесь, сержант Пипин проведет эту ночь в мэрии.

– Мэр, вы...

– Все вопросы завтра, – решительно прервал расспросы мэр, сел в машину и уехал. Бодэн поднялся к себе, в небольшую квартирку над мэрией, остальные тоже стали потихоньку расходиться. У мэрии остались только ребята. Они говорили о необыкновенной находке.

– Мне дед рассказывал, что на карбункул долго смотреть нельзя. Можно сгореть! – сказал Крис.

– Сказки! – махнул рукой Огги, – Мы-то не сгорели.

– А заклинание ты видел? – спросила Джонни.

– Заклинание?

– Оно вырезано на поверхности камня.

– Не было там ничего.

– Ты его просто не видел. У тебя нет драконьего зрения, – и Джонни передала друзьям рассказ папаши Дюшо.

– Да он выдумал все! Старый вун! – рассердился Огги.

– Папаша Дюшо никогда не врет! – обиделся за старика Том.

– Нет на камне никакого заклинания.

– Может, ты не заметил?

– Завтра сами сходим в мэрию и посмотрим, – сказала Джонни.

– Как бы не так! – засмеялся Огги, – Утром, карбункул увезут в Париж. Отец сказал, мэр уже бронированный грузовик заказал.

– И чего мы на мосту не остались? – расстроено посетовал Рик.

– Жаль, что нельзя на него посмотреть, – вздохнул Крис.

– А у меня есть фотки с камнем! – сказал Огги.

– Что ж ты раньше не сказал? Покажи!

– Не могу. Отец велел смартфон дома оставить. Бойтся, что фотки пропадут, а нам уже из редакции звонили, обещали завтра приехать. Интервью у нас брать будут.

– Везет тебе, – в голосе Рика звучала зависть.

– Огги, ну покажи фотки, не жмосья! – попросил Крис.

– Отец ругаться будет!

– Я тебе за это новый диск дам. Мне родители вчера «Старкрафт» купили, – сказал Рик.

– Ну, не знаю, – замялся Огги.

– Я у меня есть шоколадка, – добавил Крис, – И комиксы про человека-паука.

– Ладно! Пошли ко мне, – кивнул Огги.

– Джонни, ты идешь? – спросил Крис.

Девочка итак была расстроена, что пропустила такое удивительное приключение, а слова Рика окончательно вывели ее из себя. Из-за каких-то фоток унижаться перед этим задавакой Огги?! Ни за что! Она презрительно хмыкнула.

– Очень надо! Я сама этот камень сфоткаю!

– Когда? – спросил Огги.

– Сегодня ночью, в мэрии!

– Там же Пипин сидеть будет!

Все ребята в Сан – Стефано боялись начальника жандармерии. За малейшую провинность Пипин штрафовал или сажал за решетку. Однажды Джонни проторчала в жандармерии целых три часа всего лишь за то, что рвала яблоки в приютском саду. А потом он еще Гадюке пожаловался. Джонни на все выходные в кладовку заперли. Ну, она, конечно, Пипину отомстила. Подпилила перекладину на стремянке у сарая. Пипин полез на крышу, и грохнулся на землю. Естественно, он догадался, кто это сделал, но доказать ничего не смог. С тех пор цеплялся к Джонни по каждому пустяку. А если он поймает ее в мэрии...! Но отступить было поздно.

– Никакой Пипин мне не помешает! – сказала Джонни.

– Спорим, что не залезешь! – презрительно ухмыльнулся Огги.

– Спорим! За фотки отдашь мне свой велик!

– А если не сфоткаешь камень, с тебя – 500 евро!

Джонни на мгновение заколебалась. 500 евро – сумма огромная. А ну как все сорвется? Откуда она возьмет такие деньги?

– Испугалась? – засмеялся Огги.

Кровь бросилась в лицо Джонни. Она повернулась к Рику:

– Дай мне телефон!

Тот протянул ей «Нокию»:

– Только не сломай, а то мне от родителей нагорит!

– Не бойся! Цел будет!

– Ну-ну, – насмешливо процедил Огги, сунул руки в карманы и пошел прочь. Мальчишки – за ним. Перед мэрией остались только Джонни и Том. Девочка сжала кулаки, глядя вслед Огги. Он уверен, что она побоится пойти в мэрию! Ничего, еще посмотрим, кто кого!

– Джонни, не ходи в мэрию. Зачем тебе эти фотки? – спросил Том.

– Испугался?

– А вдруг с тобой что-нибудь случится? Папаша Дюшо...

– Ерунда!

– А мадам Лекок? Она разозлится, когда мы не придем ночевать.

– А если мы действительно разглядим заклинание? И прочтем его. Тогда узнаем, где спрятаны все клады!

– А как мы попадем в мэрию?

– Через черный ход. Ключ папаша Дюшо прячет под стеной.

– А Пипин? Он нас застукает.

– Нет, он нажрется и заснет! Видишь, жена ему еду тащит?

И действительно, мимо них прошествовала мадам Пипин с большой корзиной в руках. Оттуда доносились такие соблазнительные ароматы, что у Тома заурчало в животе.

– Есть хочется! А мадам Лекок уже буфет заперла, – грустно сказал он.

Гадюка терпеть не могла, когда дети опаздывали к ужину. Стоило им задержаться, хоть на минуту, как она запирала буфет на замок и отправляла их спать голодными.

– Сейчас поедим, – успокоила брата Джонни.

– У нас же денег нет!

– Не бойся! Я достану! Пошли!

Они свернули в переулок. В конце его находился маленький магазинчик. Он был открыт совсем недавно, и дети там еще ни разу не были.

– Как только зайдем внутрь, притворись, будто сломал ногу, – велела Джонни.

– Но я ничего не ломал!

– Просто притворись! Да погромче плачь, иначе не поверят!

– Мадам Лекок, говорит, что лгать – грех!

– Есть хочешь? Тогда плачь! – безжалостно сказала Джонни и открыла дверь.

Внутри было темно и душно. Горела лишь лампочка над прилавком. Пахло рыбой, чесноком и еще чем-то непонятным. Из-за прилавка вышел человек в фартуке до пят, с огромным ножом в руке. Том попятился назад.

– Магазин закрывается!

– Ну?! – зашипела Джонни и, видя, что брат не реагирует, пнула его в ногу.

От боли мальчик громко взвизгнул.

– Мой бедный братик сломал ногу! Ему так больно! Умоляю, помогите! – девочка зарыдала, закрыв лицо руками, а сама, сквозь пальцы следила за тем, что происходит. Люди в магазине засуетились. Тома уложили на диван, стали звонить врачу. В суматохе Джонни незаметно проникла за прилавок и прихватила пару бутылок лимонада, полдюжины свежеспеченных булочек и плитку шоколада. Затем выскользнула за дверь и, заложив два пальца в рот, лихо свистнула. Велико же было изумление хозяев, когда мальчик со сломанной ногой, проявив невиданную для калеки прыть, вскочил с дивана и убежал наружу.

Джонни и Том отправились в городской сад и улеглись на траве под огромным вязом. Когда поели, мальчик придвинулся поближе к Джонни. Том очень боялся темноты. Еще в приюте его напугали мальчишки – заперли в кладовке и выключили свет. Когда Джонни нашла его, Том даже плакать не мог, только скулил, как побитый щенок. Джонни сполна рассчиталась с отморозками. Заманила их на стройку возле приюта и заперла в бытовке. Тогда были праздники, потом выходные. Пацаны почти неделю просидели взаперти. Когда их нашли рабочие,

запах в бытовке был такой, будто там дюжина крыс сдохла. Так их и привели обратно – грязных и голодных. Ребята потом целую неделю хохотали. Воспитатели сразу же вычислили, кто это сделал. Не миновать бы Джонни наказания, но тут объявились Лекоки и увезли детей в Сан – Стефано. С тех пор каждую ночь Джонни клала брату под одеяло включенный фонарик.

Вскоре мальчик задремал. Джонни же заснуть не давали беспокойные мысли. Зря она поспорила с Огги. Уж, лучше бы они с Томом вернулись домой. А теперь, если их не поймает Пипин, то Гадюка точно до полусмерти изобьет! Джонни поежилась, вспомнив кожаный ремень, который не раз гулял по ее спине. Сама-то Джонни все вытерпит, а вот Том... Может, вообще к Лекокам не возвращаться? Убежать в горы, построить там хижину и жить в ней, как Робинзон с Пятницей. Собирать грибы, ягоды, ловить рыбу, варить похлебку на костре. Нет, Том слишком маленький, чтобы жить в горах.

Тот, словно почувствовал, что сестра смотрит на него, открыл глаза, потянулся.

– Уже пора?

– Нет, подождем еще немного.

– Покажи мне дракончика.

Джонни достала медальон. В свете уличного фонаря маленькая фигурка заискрилась, как елочная гирлянда.

– Смотри! У него на голове золотая корона с рубинами. Это диадема. Я вчера в энциклопедии прочитал, что в древности ее носили только цари, – сказал Том.

– Значит, и у драконов они были.

– Жаль, что ты потеряла письмо. Мы бы узнали, где сейчас мама и папа.

Джонни только вздохнула.

– А ты помнишь маму? – спросил Том.

– Конечно!

– Она красивая?

– Самая красивая на свете!

– А я ее совсем не помню. А мама с папой, правда, сейчас в Африке?

– Конечно!

– Почему они не возвращаются? Они позабыли о нас?

– Конечно, нет!

Джонни вновь вспомнила то страшное утро. Она собиралась в школу. Мама гладила ей юбку. Внезапно на улице раздался громкий треск, словно кто-то колотил палкой по деревянному забору. Мама подбежала к окну. В этот миг стекло разлетелось на сотни маленьких блестящих кусочков. Мама стала падать. Падала она очень медленно, раскинув руки в стороны, словно подбитая птица. А по ее белому платью растекалось алое пятно...

– О чем ты думаешь? – встревожено спросил Том.

Джонни тотчас отогнала от себя страшные мысли. Брат не должен ни о чем узнать!

Он еще слишком маленький. Когда он вырастет, она ему все расскажет.

– Мама с папой вернутся! Обязательно. И заберут нас отсюда!

* * *

Огги проводил ребят и пошел на кухню ужинать. Родители уехали в гости, он был дома совсем один. Другой бы радовался – свобода, хочешь телик всю ночь гоняй, хочешь в интернете сиди! Но ему было не до развлечений. Огги не знал, как быть с блогом. С каждым днем количество подписчиков становилось все меньше и меньше. Да и кому интересно читать, что ты делаешь в школе, и какую музыку слушаешь в машине? Про это пишут все, кому не лень. Чтобы поднять рейтинг блога, нужно что-нибудь необычное. Эх! Зря они рассказали мэру о карбункуле. Надо было сначала сделать видео с камнем и разместить в блоге! А теперь его сенсацию присвоят себе другие! Огги расстроился, но быстро взял себя в руки. Отец говорит, что нельзя раскисать при первой неудаче. Но о чем написать в блоге? В этом городишке все

тихо и спокойно, как на кладбище. Лис! Вот о ком он мог бы рассказать. О нем и его банде! Но о них толком ничего неизвестно. А кто что-нибудь знает, ни за что не расскажет. Иначе Лис прибьет, или дружков своих ненормальных науськает.

И тут удача вновь повернулась к Огги лицом. Вечером домой к нему заявился сам Лис. Он сказал, что давно присматривается к Огги, и считает его крутым пацаном. Поэтому он может пойти с ними «на дело». Сегодня ночью они собираются ограбить мэрию! Огги был на седьмом небе от счастья. Вон она, сенсация! Репортаж с места преступления! Он представил, как они все черном, с балаклавами на головах, врываются в кабинет, Огги направляет на Пипина револьвер и кричит:

– Руки вверх! Это ограбление!

Однако Лис сказал, что они просто дождутся, пока Пипин заснет, залезут в мэрию и заберут карбункул. А Огги будет сидеть в машине на окраине города. Потом они поедут в Сент – Луи и загонят камень какому-то барыге. Огги был немного разочарован. Он мечтал показать в блоге настоящий налет. Но быстро утешился – ведь такого еще никто до него не снимал. Потом рассказал Лису о споре с Джонни. Та могла помешать им. Но Лис сказал, что это даже хорошо, что девчонка собирается залезть в мэрию. Во всем обвинят именно ее. Огги мстительно улыбнулся. Хорошо бы посмотреть на ее физиономию, когда жандармы арестуют ее! Нищесбродка, а строит из себя неизвестно кого! Даже имя себе мальчишеское взяла, будто она в городе самая крутая. Вот и пусть сидит за решеткой!

После ухода Лиса, Огги стал прикидывать, что взять с собой в мэрию. Во-первых, потайную камеру. С виду – обычный пластмассовый смайлик, а внутри – сложнейшая начинка из электроники. Огги прицепит его к ремешку на часах. Во-вторых, диктофон и запасные батарейки.

Когда стало темнеть, Огги пошел в гараж, снял на камеру, как заводит машину и даже наговорил на диктофон несколько фраз. И лишь, когда вырулил на дорогу, в его голове промелькнуло: что будет, когда Лис и его приятели окажутся на экранах телевизоров? Да, ладно, какое ему дело до этих недоумков? Загремят в тюрьму, так им и надо! Зато он станет самым известным блоггером во Франции!

Лис решил выждать, пока в городе все успокоится. Они купили два ящика пива и поехали в горы. Ришар зажег сигарету, в салоне запахло горечью. Марихуана! Надо обязательно упомянуть об этом в рассказе. Лис протянул всем по банке пива. Огги не посмел отказаться, хотя ни разу в жизни не пробовал пива. Он выглянул в окно. На горы опускалась ночь. Вокруг все серо и сумрачно. Тени в расщелинах впились в скалы, словно большие пауки. Неожиданно одна из них зашевелилась, взмыла в воздух и растаяла вдали. Огги вспомнил рассказы ребят, и сердце ушло в пятки. Неужели это дракон? Увидел их машину, разозлился и теперь следит за ними с высоты. А вдруг, он сожжет их машину?!

– Пора! – сказал Лис. Знакомый голос привел мальчика в чувство. Он оглянулся – они уже вырулили на шоссе. Клод гнал, как сумасшедший, и, когда из-за поворота сверкнули огни, ели успел затормозить. Огги швырнуло вперед, он стукнулся лбом о спинку сиденья. Было так больно, что даже слезы на глазах выступили. Оказалось, в них чуть не врезался «фольксваген» с тулузскими номерами. Теперь он торчал из кювета, нелепо задрал вверх капот. Ришар выругался и бросил пивную банку прямо в окно этой колымаги. Оттуда выскочил какой-то чувак и кинулся к ним, ругаясь и тряся кулаком. Парни заржали, а Клод поддал газу, оставив этих лузеров куковать в канаве.

Спустя километр, они свернули на Старый проселок. Оттуда до мэрии было рукой подать. И тут Клод опять затормозил.

– Гляньте! Чучело какое!

Навстречу им прямо посреди дороги шел человек в черном чешуйчатом костюме. На его лице была маска – крокодилья морда с блестящим черным гребнем, а на руках – перчатки с когтями. Длинный узкий хвост волочился по асфальту.

– Вау! Кого он из себя строит?! – изумился Ришар.

– На маскарад собрался! – хихикнул Огги.

– Маскарад? У нас?!

– Парень ехал в Сент – Луи и заблудился?

– Да он просто псих!

– Точно! Чокнутый!

Странный человек остановился перед машиной, вытянул вперед руку.

– Ого! – воскликнул Ришар, а Клод даже сигарету выронил.

На ладони незнакомца сверкала большая жемчужина.

– Сколько тонн баксов за нее дадут? – Ришар наморщил лоб, пытаясь сосчитать.

– Братва! Потрясем чувака! – Лис вытащил из бардачка револьвер. Ришар достал из-под сиденья бейсбольную биту, в руке Клода появился нож.

– Ты с нами? – оглянулся Лис. По спине Огги побежали мурашки. Он хотел что-то сказать, но не смог – в горле пересохло.

– Держи! – Ришар протянул ему туристский топорик. Мальчик взял его и чуть не уронил на ноги. Клод хлопнул его по плечу.

– Не дрейфь!

– Пошли парни, надерем ему задницу!

Огги кое-как выбрался вслед за ними из машины. В голове билась мысль: неужели придется... Он не хочет... Нет, он...

– Гони жемчужину! – рявкнул Клод.

Человек в маске не отреагировал – просто стоял, уставившись перед собой, и что-то бормотал себе под нос.

– Похоже, чувак нас не боится! – захихикал Клод. Он взмахнул ножом. Удар пришелся незнакомцу в плечо. Дальше началось невероятное. Жемчужина на ладони незнакомца вспыхнула! Парни замерли, разинув рты. Никто из них ни разу в жизни не видел, чтобы камни горели. Огонь в мгновение ока перекинулся на чешуйчатый костюм, тот вспыхнул странным голубоватым пламенем. Незнакомец повернулся к Клоду, вскинул руку – с нее сорвалась молния и угодила прямо в лезвие ножа. Оно тотчас покраснело, скукожилось и тоненькой струйкой стекло Клоду на ладонь. От страшной боли тот закричал и упал на колени. Лис вскинул револьвер, но выстрелить не успел. Из уродливой крокодилей пасти выплеснулась струя пламени. Лис и Ришар пылающими факелами рухнули на асфальт. Огги застыл на месте, не в силах поверить в то, что произошло.

В этот миг языки пламени на теле человека – крокодила слились в одно пылающее облако. Оно закружилось вокруг него, выбрасывая в стороны тучи искр, затем взмыло вверх и рассеялось в воздухе. Вместо чешуйчатого костюма, на незнакомце теперь была самая обычная одежда. Он поднял руки и стал разглаживать крокодилью маску на лице. Из-под чешуи стали проступать брови, глаза, нос, губы... Незнакомец несколько раз открыл рот, словно проверяя, все ли в порядке, подцепил пальцами кожу на скулах и сдвинул ее пониже. Затем пошел к машине.

– Помоги! – услышал Огги. Это Клод полз к нему, вытянув перед собой окровавленную культю. Вслед за ним по асфальту тянулся кровавый след. Человек-крокодил обернулся, и тут Огги не выдержал – закричал и бросился прочь. Он бежал по лесу, крича и плача одновременно, спотыкался, падал, вставал и снова бежал...

* * *

Старенький «фольксваген» натужно ревел, поднимаясь на перевал. Казалось, еще чуть-чуть, двигатель заглохнет, и машина полетит в пропасть!

– Черт! – выругался Жанно, – Если бы я знал, что придется пилить по этой козьей тропе, да еще на такой развалюхе, ни за что не поехал бы! Почему этот камень не могли найти там, где есть нормальные дороги?

– Осталось всего пару километров! – успокоил его Роже.

– Инструменты взял?

– Они не понадобятся. Сейф в мэрии вообще не закрывается!

– Почему?

– У них, типа, никто не ворует.

– И, правда, чего воровать-то в такой дыре?

– Не скажи! Помнишь, у дома «кадиллак» видели?

– Ну, угонишь ты его и что? По такой дороге на нем далеко не уедешь! В первую же пропасть загремишь. Или жандармы сцапают.

– А что будем делать с камнем?

– Загоним кому-нибудь. Вот житуха будет! – Жанно мечтательно зажмурился.

– Давай, рванем за границу? Мой кузен работает боцманом на корабле. Он нас матросами устроит. В Турцию махнем.

– Матросами? Грязь по палубе шваброй гонять, – презрительно фыркнул Жанно.

– Да это ненадолго! Как в Турцию придем, загоним камень. Там тьма-тьмущая всяких ювелирных магазинов. Заберем денежки и смоемся!

– Здорово придумано! Где сейчас твой кузен?

– В Марселе.

– Надо ему позвонить.

За разговором они не заметили встречную машину. Жанно резко затормозил, «фольксваген» занесло в кювет. А тут еще юнцы из той машины швырнули им в кабину банку с пивом. Роже схватился за пистолет.

– Не надо! – остановил его Жанно, – Черт с ними, пусть едут! Нам сейчас нельзя светиться.

К городу они подъехали около полуночи, остановились на окраине. Отсюда были хорошо видны освещенные окна мэрии.

– И чего им не спится? Придется ждать! – буркнул Жанно и вынул из кармана сигареты. Роже принялся за гамбургер.

Эти двое дружили с самого детства. Жили в одном доме, учились в одном классе, сообща промышляли кражами, и вместе мотали срок. В полиции им даже прозвище дали – «твиксы». Пару дней назад они вышли на свободу. Взяли напрокат машину и отправились в Пиренеи, в гости к тетке Роже. По дороге она позвонила ему. Хотела узнать, скоро ли приедет любимый племянничек. А заодно и новости последние выложила. Услышав о чудесной находке, приятели решили похитить карбункул.

Жанно докурил сигарету и вышвырнул окурочек в кусты. Что-то зашуршало, и оттуда вылез тощий рыжий котяра. Голова у него была треугольная и плоская, как у змеи, а из пасти торчал тот самый окурочек. Кот зыркнул на Жанно красноватыми глазами, задрал ногу и оросил колесо «фольксвагена». Запах был такой, что Роже тут же вывалил на дорогу все, что съел. Жанно выругался и запустил в кота палкой. Кошак подпрыгнул и смачно клацнул зубищами. Палка толщиной в три пальца упала на землю, перерубленная пополам! Роже вновь вытащил пистолет, но в этот миг огни в мэрии погасли.

* * *

Часы на церкви пробили полночь. Взявшись за руки, дети шли по улице. С обеих сторон выселись дома – тихие, мрачные, с наглухо закрытыми ставнями, словно слепцы в чер-

ных очках. Дойдя до мэрии, дети беззвучно скользнули к задней двери. Джонни открыла ее и замерла. Сверху доносились какие-то странные звуки – не то рев, не то стон. Том вцепился ей в руку, словно клещами. Они выждали несколько минут, но шум не стихал. Он доносился сверху. Джонни решительно шагнула к лестнице. Том шел за ней. У кабинета мэра Джонни помедлила, толкнула дверь. Комнату освещала одна единственная лампочка. В центре стоял стол, накрытый скатертью и два стула. Пипин сидел, опустив голову в тарелку с салатом, и оглушительно храпел. Эти звуки и слышали дети.

– Стой тут! – шепнула брату Джонни и на цыпочках подошла к сейфу, высокому металлическому шкафу в углу комнаты. Ключ от него был утерян в незапамятные времена, поэтому дверцу просто подпирали стулом. Едва девочка отодвинула его, как дверь со звоном ударилась о стену. Жандарм зашевелился и громко всхрапнул, дети замерли, но тот даже не проснулся.

– Смотри, там ларец! – прошептал Том, выглядывая из-за плеча сестры. Джонни вынула их сейфа потемневший от времени сундучок, открыла крышку, и ахнула. Внутри лежало огромное кроваво-красное яйцо.

– Это он! Карбункул! Какой красивый! А где же заклинание? – прошептал Том.

Словно в ответ на его вопрос, на поверхности карбункула вспыхнули золотистые значки. Они были похожи на маленьких паучков, выстроившихся в ряд.

– Заклинание! – прошептала Джонни, – А Огги мне не верил! Ты понимаешь, что тут написано?

– Конечно!

– Ты знаешь драконий язык?!

– Да это клинопись, язык древних шумеров. Мы с мсье Бодэном читали такие тексты.

– Тогда, читай! А я сфотографирую камень.

– Но папаша Дюшо сказал...

– Так и знала, что ты струсил!

– Я не боюсь, но...

– Чушь! Как могут убить какие-то значки? Читай! Мы найдем золото и поедем в Африку к маме и папе!

Это подействовало. Том наклонился над камнем.

– , – вполголоса бормотал он, – Джонни, а вдругэто и в самом деле опасно? *Я – Мес – ка – ламе – дуг, великий маг страны черноголовых, приказываю*

– Ерунда! – Джонни достала телефон.

– ..., —внезапноТом замолчал. *приказываю той, что обитает в этом сосуде той, что много лет была в теле великого, могучего Аж... Ах... Дха... Ажи— Даха...*

– Ну что ты? – спросила Джонни. От волнения она несколько раз нажимала не ту кнопку.

– Голова кружится! – Том машинально вытер пот со лба.

– Забудь! Что там дальше?

Внезапно на лестнице послышались чьи-то голоса. Джонни на мгновение застыла, потом схватила брата за руку и затащила под стол. Скатерть опускалась до самого пола, поэтому, снаружи детей не было видно. Том закрыл глаза и мягко привалился к сестре. Лицо его было бледным, на скулах выступили красные пятна.

Раздались шаги, к столу подошли двое. Снизу Джонни видела только их ноги – одни – в блестящих черных туфлях с длинными узкими носами, другие – в коричневых мокасинах.

– Жанно! Вот это камушек! Впервые такой вижу! – сказали черные туфли.

– Держи сумку! – приказали коричневые мокасины.

– Черт! Какой тяжелый!

– Осторожнее, Роже! Не урони!

– Жанно? Роже? Имена эти Джонни были незнакомы, впрочем, как и их голоса.

Похоже, они не местные.

– Звони своему кузену в Марсель! Скажи, мы будем ждать его в следующую пятницу, в три часа дня, в «паучьем» ресторане, – сказал Жанно.

– Это в Старом порту? Сейчас позвоню. Вот будет приколы, когда жандарм проснется, а камешек тю-тю!

– Черт! – выругался Жанно, – Ты, почему без перчаток? Нас в два счета вычислят!

– Сейчас протру все салфеткой.

– Это грабители! – сообразила, наконец, Джонни, – За камнем сюда пришли! А Пипин спит и ничего не слышит!

Под столом было очень пыльно. У Джонни засвербело в носу. Она терла переносицу, дергала себя за кончик носа, но это не помогло. Когда грабители были уже возле двери, она чихнула. В тишине ее оглушительное «апчхи!» прозвучало, как выстрел. В ту же секунду край скатерти приподнялся. Кто-то схватил детей за руки и вытащил наружу. Это был высокий крепкий детина в кожаной куртке и джинсах. Тонкая полоска усов, словно приклеилась к его верхней губе. Рядом стоял толстяк с бритой головой и малюсенькими глазками на красном жирном лице. Одет он был в цветастую рубаху и шорты.

– Шпионить вздумали?! Да я вас сейчас! – усатый замахнулся на Джонни. Та вцепилась ему в руку зубами. Бандит взвыл и выпустил детей.

– Беги! – Джонни толкнула Тома к выходу. Тот сделал несколько шагов, толстяк ринулся к мальчику, но Джонни кинулась ему под ноги. Что-то сильно ударило ее по голове, перед глазами вспыхнули разноцветные искры.

* * *

Джонни лежала на полу среди объедков и осколков посуды. Над головой мерно раскачивалась лампочка. Пипин все также храпел за столом. Девочка вспомнила, что произошло. Где Том? Успел ли он убежать? И где грабители? Девочка попыталась встать – затылок пронзила острая боль, во рту появился солоноватый привкус крови. Стараясь поменьше двигать головой, Джонни побрела к выходу. На улице было темно и тихо.

– Том! Ты где? – крикнула она. В ответ – ни звука. Джонни пошла вперед. У самого поворота увидела на дороге что-то темное. Это был Том.

– Вставай! Они уехали! – девочка тронула его за плечо. Мальчик не шевельнулся. Джонни наклонилась над братом. Дыхания не было слышно.

– Том, миленький, что с тобой?! – крикнула Джонни.

– *Да обрушит она свой гнев на любого... на всех...*

Глава 3. Погоня

– Том! – вновь крикнула Джонни, но туман заглушил ее голос. Багровый липкий, он висел над ней, словно гигантский ком жвачки. Неожиданно Джонни увидела брата. Он лежал ничком в буром месиве. Жижа доходила ему до подбородка. Он сейчас утонет! Джонни рванулась к брату, но не смогла сдвинуться с места – ноги завязли в трясине.

– Том! Том! – закричала она.

– Тише, успокойся!

Кто-то осторожно приподнял ее голову, приложил к губам стакан. Она глотнула прохладную, отдающую мятой жидкость и опустила голову на подушку.

Снова она проснулась от того, что скрипнула дверь. В комнату вошли две женщины в белых платьях. Одна из них, с лицом, напоминающим сморщенный огурец, встряхивала градусник. Это была сестра Ламберт. Когда мадам Лекок заболела, она приходила к ним домой делать уколы.

– Совсем еще малыш. Как он там? – спросила другая, маленькая и пухлая, как пышка. Это была мадам Нильс, санитарка.

– Он до сих пор в коме. Хотя, доктор Фонтэн осмотрел мальчика и не нашел никаких повреждений.

– Вы слышали, что говорят в городе? – прошептала мадам Нильс, оглянувшись на дверь.

– Я не люблю сплетни!

– Мальчонка умрет! Карбункул убьет его!

– Что за глупости вы говорите, мадам Нильс!

Джонни приподнялась. От резкого движения в глазах потемнело.

– Проснулась? Очень хорошо, надо смерить температуру, – сестра Ламберт протянула ей градусник.

– Где мой брат? Что с ним?

– Он в палате интенсивной терапии.

– Я хочу к нему!

– Все посещения запрещены. А тебе пока вообще вставать нельзя.

Дверь распахнулась, в палату вошел мсье Бодэн, высокий худой человек с бледным лицом и темными начинающими редеть волосами. В руках он держал коробку конфет.

– Доктор Фонтэн разрешил навестить Джоанну!

– Не больше пяти минут, и постарайтесь не нервировать девочку, – предупредила сестра Ламберт. Они с мадам Нильс вышли.

– Я принес тебе подарок, – Бодэн улыбнулся, – Как ты себя чувствуешь?

– Со мной все нормально, а Том заболел! Он прочел заклинание.

– Что?! Какое заклинание? – коробка выпала из рук Бодэна, но он даже не заметил этого.

– На камне были странные значки. Они светились. Том начал читать их, и ему стало плохо, – Джонни рассказала, что случилось в мэрии.

Бодэн вытащил из кармана салфетку и вытер пот со лба.

– Как странно. Ты помнишь, что именно он произнес?

– Вроде бы Масме... Или нет Мекал... дуг, великий маг, какой-то там страны...

– Мескаламедуг?

– Не помню.

– А дальше? Что дальше? – Бодэн машинально вынул еще одну салфетку, но тут же скомкал ее и швырнул в урну.

– Потом в мэрию пришли грабители. Они схватили нас, но мы сбежали! Что теперь будет с Томом? Все говорят, что он... – Джонни захлопала носом.

– Ну-ну, успокойся. Том поправится. А что касается всех этих разговоров о заклинании, то это полнейшая ерунда! Это я тебе, как специалист говорю.

– Но я видела на камне значки! Том прочел их, а потом упал!

– Нельзя слушать всякую галиматью! Была ночь, вам обоим хотелось спать, вот и приснилась какая-то чушь. А может, он просто решил разыграть тебя. За день до этого мы с ним читали текст о чародее Мескаламедуге. Вот он и вспомнил несколько строк. Успокойся, нет никаких заклинаний, а Том скоро поправится.

Джонни облегченно вздохнула. Мсье Бодэн – человек ученый. Раз он говорит, что никакого заклинания не существует, значит, так и есть! Но с чего вдруг, Том решил разыграть ее?

– Джоанна, ты помнишь, как выглядели те грабители?

– На всю жизнь их рожи запомню! Один такой здоровый, с усами, а второй – поменьше и толстый. Толстяк позвонил по телефону и...

Договорить Джонни не успела. В комнату вошел человек в мундире полицейского. Маленький, плотный с квадратным лицом, отвисшими щеками и вздернутым носом, он был очень похож на бульдога.

– Я же велел к девочке никого не пускать! – сердито сказал он. Бодэн вскочил, выронил халат, быстро подобрал его и, скомкав в руках, вышел за дверь. Полицейский проводил его внимательным взглядом, затем обернулся к Джонни.

– Доброе утро, Джоанна. Меня зовут инспектор Жюстен. Не хочется вас беспокоить, но ничего не поделаешь, служба. Я слышал, о чем вы тут разговаривали с этим мсье, как бишь его...?

– Бодэн. Он историк.

– Он прав, все эти заклинания, таинственные надписи и прочее – чепуха. Посмотри на это фото. Оно было сделано у реки, сразу после того, как нашли карбункул. На нем нет никаких заклинаний. У твоего брата обычное сотрясение мозга. Кстати, в мэрии мы нашли телефон. Это твой?

– Мне его Рик дал.

– В нем нет снимков камня.

– Я не успела его сфотографировать.

– Разве? А мы считаем, что дело тут не в фотографии. Просто ты помогала своим сообщникам похитить карбункул. А теперь рассказываешь байки, чтобы запутать следствие. Где скрываются твои дружки? Как их имена?

Голос инспектора звучал резко, как удары хлыста, приветливая улыбка исчезла, глаза стали колючими, злыми.

– Где карбункул? Отвечай, противная девчонка! – инспектор схватил Джонни за плечи и принялся трясти, словно куклу, – Надеешься, что дружки помогут тебе? Их вовсе не волнует судьба мальчика. Им наплевать на него! Бросили ребенка умирать и сбежали!

– Вы все врете! Том не умрет! – закричала девочка. В палату вбежала сестра Ламберт. Следом за ней – доктор Фонтэн, высокий молодой человек, в очках с металлическими дужками и стетоскопом поверх халата.

– Что вы делаете? Вы не имеете права допрашивать девочку! Она больна! Уходите, иначе я сообщу вашему начальству! – сказал врач.

Инспектор зло скривился, но вышел. Но Джонни этого уже не видела. Она колотила кулаками по подушке и кричала:

– Он не умрет! Не умрет! Нет!

– У девочки не все в порядке с головой. Дурная наследственность! – поджала губы сестра Ламберт.

– Прошу вас воздержаться от скоропалительных выводов. Сделайте ей укол! – велел доктор, – А ты, Джоанна успокойся. Тебе нельзя волноваться.

– Я не хотела ничего плохого! Мы просто поспорили! А он говорит, что Том умрет! – девочка заплакала так горько и безнадежно, что врач почувствовал, как к горлу подкатывает ком.

– Вот, мерзавец! – пробормотал он сквозь зубы. Потом присел на край кровати, и, стараясь придать своему голосу как можно больше внушительности, сказал:

– Джоанна, твой брат обязательно поправится. Завтра его отправят в Сент – Луи. Там прекрасное оборудование и отличные специалисты. Они разберутся, в чем дело.

– Но папаша Дюшо говорил...

– Опять этот старик со своими сказками! Сейчас не средние века. Это раньше верили в колдунов и ведьм. В то, что они портят коровам молоко и летают на шабашах.

– Но я тоже по ночам летаю!

– Летаешь? – недоуменно спросил доктор. Сестра поджала губы и покачала головой.

– Мне все время снится, будто я превращаюсь в чудовище и летаю!

– Все дети видят такие сны. Это объясняется очень просто. Во сне дети растут, их организм пытается приспособиться к новым условиям, поэтому им снится, будто они летают.

– Но вчера во сне я чуть не сожгла человека!

– Сны – отражение того, что происходит с нами в реальной жизни. Очевидно, накануне ты прочла какой-нибудь страшный комикс. Вот тебе и приснились такие страшилки. Я уверен, что все окончится благополучно, и вскоре ты увидишь своего брата здоровым и бодрым. А сейчас ложись и постарайся заснуть.

Доктор и сестра вышли в коридор. К ним подошла мадам Нильс:

– Там на крыльце журналисты.

– Слетелось воронье! – разозлился доктор, – Никого сюда не пускать! Сейчас девочке необходим покой. Она пережила страшнейший шок.

– Бедняжка, личико-то у нее совсем зеленое, – вздохнула мадам Нильс.

– Ничего, нормальный сон и нужные лекарства быстро поставят ее на ноги. Впрочем, как и ее брата.

– Лекарства, лекарства! Много вы понимаете! Ваши лекарства ничто против колдовства! – проворчала санитарка.

* * *

На город опускался вечер, когда мадам Нильс отправилась домой. Но едва вышла из ворот, как нос к носу столкнулась с мадам Лекок. Внешность аптекарши поразила санитарку. Она никогда в жизни не видела мадам Лекок в таком вульгарном наряде: огромная черная шляпа, зеркальные очки в пол лица, на руках медные браслеты, а на запястье ...татуировка! Мадам Нильс покачала головой: боже! Куда катится мир?!

– Чего уставилась?! – зашипела аптекарша. Мадам Нильс от изумления даже рот открыла. Солидная дама, и так выражается!

Мсье Лекок подошел к супруге и что-то прошептал ей на ухо. Та скривилась, потом вновь повернулась к мадам Нильс.

– Ах, душечка, прошу меня извинить. Мои бедные малютки при смерти! Я так расстроена! Прорыдала всю ночь! – мадам Лекок сняла очки. Глаза у нее и вправду были красные.

– Мне очень жаль. Такое несчастье!

– Где сейчас мои птенчики?

– Мальчика только что отправили в Сент – Луи, а завтра утром и девочку туда отвезут. Да, кстати, мы нашли у нее медальон, – вспомнила мадам Нильс. – Он не ваш?

– Разве можно думать о безделушках, когда речь идет о здоровье моих деток! – мадам Лекок всхлипнула.

– Это дорогая вещица – серебряный дракончик в золотой короне с рубинами.

– В короне! – повторила мадам Лекок и уронила на землю зонтик.

– С рубинами? – побледнев, воскликнул аптекарь

– Я как увидела его у девчки под подушкой, так сразу же побежала к сестре Ламберт.

И говорю ей, мол, откуда у приемыша такие драгоценности? Небось, стащила где-нибудь! Уж эти мне, приютские дети! – закатила глаза мадам Нильс, – Так и норовят прихватить то, что плохо лежит! Сестра...

– Где он? – перебила ее мадам Лекок каким-то свистящим шепотом.

– Дорогая, тебе вредно волноваться, – попытался успокоить супругу аптекарь.

– Прочь! – оттолкнула его мадам Лекок, – Где он?!

– Что это вы на меня кричите? – обиделась санитарка.

– Успокойся, милая! Нельзя же так! – прожурчал мсье Лекок, похлопывая супругу по руке. Потом обернулся к мадам Нильс, – Не обижайтесь на мою супругу. Мы так переволновались из-за всех этих событий! Этот медальон подарила моей супруге ее покойная матушка. Где же он?

– Сестра Ламберт хотела его забрать, но Джоанна такой крик подняла, что даже доктор прибежал. Сказал, придет ее приемная мамаш... то есть вы, вот тогда сами и заберете.

– Конечно, конечно, – улыбнулся санитарке аптекарь, – Как приятно, что в наше время еще остались такие порядочные люди, как вы! Мы непременно отблагодарим вас, правда, дорогая?

Мадам Лекок побурчала что-то невнятное.

Воодушевленная словами аптекаря, мадам Нильс поведала супругам обо всем, что произошло в то утро в палате Джоанны. Услышав о странных снах своей приемной дочери, мадам Лекок побледнела и вся как-то съежилась.

– Летает во сне! – пробормотала она, глядя куда-то в сторону.

– Детям часто снятся такие сны, – промурлыкал мсье Лекок, нежно обнимая супругу.

– Сны?! Это ты называешь снами?! – взвизгнула та. От резкого движения ее шляпа сползла набок. Под ней мелькнули красные огоньки. Но мадам Нильс не успела ничего толком разглядеть, потому что аптекарша тотчас надвинула шляпу на самый лоб.

– Мы бы хотели навестить нашу милую дочурку, – сказал мсье Лекок.

– Сегодня не получится. Сестра Ламберт дежурит в вечернюю смену. А она такая вредная! Ни за что вас не пропустит. Ой, мне пора! – заторопилась мадам Нильс. К больнице подходил доктор Фонтэн, и ей вовсе не хотелось, чтобы тот застал ее за разговором с Лекоками. Еще решит, что она разносит сплетни!

– Куда же вы, мы еще не успели...

– Лучше, поговорите с доктором

– С доктором? – повторила мадам Лекок, – Да, думаю, он нам поможет. Артур, пойдешь, поздоровайся с ним.

– Конечно, дорогая! – ответил мсье Лекок. Уходя, мадам Нильс увидела, как он, жмет руку доктору Фонтэну.

* * *

Сестра Ламберт отложила журнал дежурств и довольно улыбнулась – больница блистала чистотой. И в этом была ее заслуга. С детства ее учили, что главное в жизни – порядок и дисциплина. К сожалению, нынешняя молодежь воспитана совсем по-другому. Не следи она за санитарками, они бы просто разгоняли грязь по углам. Доктор Фонтэн слишком мягок и с персоналом, и с больными. А с такими, как Джоанна Лекок нужна строгость. Возможно, после всего случившегося ее приемные родители поймут, что девчонке не место в приличном обществе, и вернут ее в приют. Но сначала она бы посоветовала показать ее психиатру. Странные ночные видения, истерики... Все это наводит на определенные мысли.

Наверху хлопнула дверь. Джоанна Лекок! Она опять бродит по больнице! Невоспитанная девчонка! Сестра покачала головой и стала подниматься по лестнице. Когда она открыла

дверь второго этажа, в здании погас свет. Подстанция у них в городке была слабенькая и перебои с электричеством случались уже не раз. Но на этот случай у сестры в кармане всегда был фонарик. Она включила его и увидела доктора Фонтэна. Очевидно, вернулся проведать Джоанну. Когда у него сложные пациенты, он приходит в больницу даже по вечерам. Доктор был в халате. Странно, когда он успел переодеться? Его кабинет по соседству с сестринской, а она не слышала, чтобы кто-нибудь заходил туда.

– Добрый вечер, мсье Фонтэн, – поздоровалась сестра.

– Где Джоанна Лекок? – вместо приветствия спросил тот.

– У себя в палате.

– Где Джоанна Лекок? – вновь спросил Фонтэн. Свет фонарика упал на его лицо. Глаза у Фонтэна были совершенно красными. Из-под воротника выглядывало нечто рыжее, похожее на лисий мех. Меховая куртка? В такую-то жару!

– Что у вас с глазами? Вы не простыли? Смерить вам температуру? – спросила сестра.

– Где Джоанна Лекок? Где Джоанна? – как заведенный твердил Фонтэн.

– В своей палате, конечно. Вы же сами были у нее утром. Я все-таки схожу за градусником, – сестра повернулась. Внезапно перед глазами что-то вспыхнуло, голову пронзила резкая боль...

Доктор оттолкнул от себя обмякшее тело сестры, на мгновение замер, словно принюхиваясь к чему-то, потом быстро пошел по темному коридору.

* * *

К ужину Джонни даже не притронулась. Впервые в жизни ей не хотелось есть. Не радовалась даже предстоящая поездка в Сент – Луи. Перед глазами до сих пор стояло лицо брата, неестественно белое, с синими ниточками вен. Джонни разрешили с ним попрощаться, когда увозили из больницы. Это она виновата в том, что случилось в мэрии! Зачем она потащила туда Тома? А вдруг заклинание действительно существует? И убивает тех, кто прочел его? Ведь у Тома закружилась голова, как только он начал читать эти клинышки. А она его еще торопила: читай да читай! И соврала, что они поедут в Африку к родителям. Том ей поверил! Бедный малыш! А может, никакого заклинания не существует? И Тома вылечат в Сент – Луи?

Джонни так и не смогла заснуть. Пробовала читать комиксы, которые принес доктор Фонтэн, но даже не поняла, о чем там говорится. Потом ей захотелось пить. Кулер с водой был на другом конце коридора. Джонни уже возвращалась обратно, когда услышала голоса. По лестнице поднималась сестра Ламберт. До палаты она добежать уже не успеет, и сестра снова наорет на нее. Где бы спрятаться? Рядом была коморка, где мадам Нильс хранила швабры и ведра. Джонни зашла внутрь и присела на ящик между мусорной корзиной и пылесосом. Вскоре голоса смолкли.

Только Джонни хотела вылезть из своего укрытия, как свет замигал и погас. Затем она услышала шаги. Кто-то шел по коридору. Это не сестра Ламберт. Та вышагивает, как солдат на параде. И не доктор Фонтэн. Он несется, как на пожар. Эти шаги были тихими, почти бесшумными, как будто человек не шел, а крался. Кто это? В больнице никого, кроме нее нет. Скрипнула половица, человек остановился у ее двери. И тут Джонни почувствовала необычный запах. Пахло не то болотом, не то лягушками. У Джонни появилось неприятное ощущение, будто тот, за дверью, видит ее. Она почти физически ощутила на себе его взгляд. Это было так страшно, что у девочки мурашки побежали по спине. Она замерла, ни жива, ни мертва.

Неожиданно вспыхнул свет, что-то громко треснуло, дверь распахнулась. На пороге стоял доктор Фонтэн. Лицо его, обычно выбритое, теперь было сплошь покрыто густой рыжей бородой. Из-за отворотов халата выглядывала рыжая шерсть, а вместо рук! Когда Джонни увидела, что у него было вместо рук, ей едва не стало дурно. Лапы! Настоящие кошачьи лапы! Только очень большие! Ими он и пробил филенку двери! Но когти застряли в дереве, и доктор, злобно урча, пытался их вытащить. Пока Джонни остолбенело, смотрела на все это, доктор дернулся

с такой силой, что сорвал дверь с петель. Та с грохотом рухнула на пол, погребя под собой Фонтэна. Джонни, наконец, пришла в себя, перепрыгнула через доктора и бросилась к окну. Рванула на себя раму, выпрыгнула наружу и со всех ног помчалась прочь.

* * *

Папаша Дюшо по—прежнему сидел на лавочке с трубкой в руках. У него был такой мирный спокойный вид, что Джонни на мгновение почудилось, что ничего не было – ни похода в мэрию, ни болезни Тома, ни того страшного доктора-кота. Она остановилась у крыльца. Мимо, завывая сиреной, промчалась жандармская машина.

– Куда это они так спешат? Что там еще случилось? – спросил папаша Дюшо.

– Не знаю! – ответила Джонни. Не рассказывать же старику, о том, что произошло в больнице. Он решит, что у нее не все дома! На его месте, она бы и сама так подумала.

– Что, уже отпустили из больницы?

Джонни кивнула.

– В город приехал граф де Перей. И сразу же к мэру: бумагой ему в нос тычет. Мол, я – наследник, карбункул мой! А как узнал, что камень украли, такой скандал закатил! К тебе в больницу собирался. Кто-то ему напел, что вы с братом все знаете.

– Ничего мы не знаем!

– Зря ты это затеяла. Да еще брата в эти дела втянула. Такой камень продать непросто.

– Вы тоже ...! – Джонни чуть не задохнулась от возмущения. Она повернулась и побрела прочь. Ей было невыносимо горько. Даже папаша Дюшо, и тот считает ее воровкой!

В свою комнату девочка забралась по стволу старой липы – не хотелось объяснять Гадюке, почему сбежала из больницы. Не рассказывать же ей, что доктор Фонтэн превратился в кота и хотел ее убить?!

Едва Джонни влезла в окно, как дверь скрипнула. Девочка прыгнула в кровать и натянула на себя одеяло, надеясь, что Гадюка ее не заметит. Однако та заметила.

– Джоанна? – рука в браслетах откинула одеяло. Мадам склонилась над ней, почти касаясь лица полями широкой черной шляпы. Почему это она дома в шляпе? И очков мадам Лекок никогда раньше не носила. А эти страшные браслеты! Будто на барахолке куплены!

– Я же вижу, что ты не спишь! Как ты сюда попала?

– Меня отпустил доктор Фонтэн.

– Доктор Фонтэн? Ты его видела?

– Да! Он еще днем сказал, что я могу идти домой. Вот я и пришла.

Джонни замолчала. Зачем она ляпнула про доктора? Может, все-таки, рассказать правду? Нет! Тогда Гадюка решит, что у Джонни крыша съехала и отправит ее обратно в приют. Или вообще в психушку!

– Ах, моя милая малютка! Как хорошо, что ты вернулась домой! – воскликнула мадам Лекок.

Джонни даже рот от изумления открыла. «Милая малютка»! Что случилось с Гадюкой? А мадам продолжала, словно не замечая ее реакции.

– Я боялась, что навсегда потеряю свою бедную крошку! Но теперь все будет хорошо! Ты поправилась, твой брат тоже пришел в себя.

– Ура! – закричала Джонни, вскакивая с кровати, – Том поправился! Я хочу видеть Тома!

– Конечно, ты его увидишь, моя милая. Но не сейчас. Ведь уже ночь. Мы поедем к нему завтра.

В коридоре раздались шаги, дверь распахнулась, и в комнату вошел доктор Фонтэн! Он был в белом халате и шапочке, низко надвинутой на лоб.

– Добрый вечер, мадам Лекок! Здравствуй, Джоанна, – сказал он.

Джонни инстинктивно вжалась в стену.

– Что с тобой? – удивилась мадам Лекок.

- В больнице... Он напал на меня! У него была рыжая шерсть! И лапы, как у кота! Мадам Лекок посмотрела на доктора:
- Вы что-нибудь понимаете, мсье Фонтэн?
- Вероятно, Джоанне приснился сон, – улыбнулся доктор, – Один из тех кошмаров, о которых она мне рассказывала. Это последствия ее визита в мэрию.
- Да, ребенку нелегко пережить такое потрясение.
- Разве я похож на оборотня? Посмотри! – ласково спросил Фонтэн, подходя Джонни. Та внимательно оглядела его: человек, как человек – ни шерсти, ни лап!
- Конечно, это тебе приснилось, – мадам Лекок погладила Джонни по голове, – Бедная моя девочка! Я так расстроилась, когда узнала, что с вами случилось.
- У мадам Лекок от слез даже глаза воспалились. Поэтому ей приходится носить очки! – сказал доктор.
- Мсье Фонтэн, мне сказали, что сестра Ламберт хотела отобрать у Джоанны ее медальон.
- Это самоуправство, – нахмурился тот, – Сестра будет наказана.
- Кстати, откуда он у тебя, Джоанна?
- Папа подарил! Хотите посмотреть?
- Как-нибудь в другой раз, – улыбнулась мадам Лекок, – А сейчас мы все пойдем пить чай. Я купила торт.
- Я очень люблю сладкое! – обрадовался доктор, выходя из комнаты. Но не успела она закрыть дверь, как сильный удар сбил ее с ног.
- Самандр! Сюда! Я держу ее! – крикнула мадам Лекок, схватив девочку за руки. К ним подбежал доктор. Нет, не он, а тот, которого она видела в больнице. Страшный получеловек – полужверь, с красными глазищами и кошачьими лапами. Джонни оттолкнула мадам Лекок и кинулась назад в комнату.
- Убей девчонку! – завизжала та. Доктор взмахнул лапой, и столешница рухнула на пол, разрубленная пополам! Доктор присел, как кот, готовящийся к прыжку, и внезапно прыгнул. Джонни едва успела отскочить в сторону. В воздухе что-то сверкнуло, и оконная штора пылающими клочьями посыпалась на пол.
- Берегись! У нее шумгассу! – закричала мадам Лекок и бросилась в угол. Доктор отскочил назад, зацепился ногой за кровать и упал. Джонни шмыгнула мимо него, слетела вниз по лестнице и выскочила на улицу. Остановилась лишь, добежав до перекрестка. Оглянулась – сзади никого не было. Рука сильно болела, из раны на запястье капала кровь. Видно, доктор-кот успел задеть ее своими когтищами! Значит, это не сон! Да такое ни в одном сне не приснится. Что происходит?! Почему доктор превратился в кота? Неужели он оборотень?! Почему они хотят убить ее?!
- Сзади слышались шаги. Джонни метнулась за кусты. Надо где-нибудь спрятаться, пока они не нашли ее! У Криса! Его дом у самого леса, там ее никто не найдет. До утра пересидит у него, а завтра уедет в Сент – Луи! Сходит в больницу к Тому, а потом решит, что делать. Но к Лекокам она ни за что не вернется!
- * * *
- Родители Криса и Рика уехали в гости, поэтому мальчики остались ночевать у Рика. Сначала играли на компьютере, потом Рик стал зевать, а Крису спать не хотелось. Тем более что дома у него лежал новый комикс. Он дождался, когда приятель заснет, оделся и пошел домой. Но, едва вышел за ворота, как увидел над домами зарево. Горел дом Лекоков, перед ним собралась уже целая толпа. Пожарные заливали огонь из шлангов, санитары грузили в машину черный пластиковый мешок. Люди возбужденно перешептывались.
- Бедняги! Все сгорели! И аптекарь, и мадам Лекок, и даже доктор Фонтэн.
- Нет, в доме нашли только тело доктора.
- А что же он там делал?

– И куда делись Лекоки?
– Никто не знает.
– О, боже! Что же происходит? Сначала сгорели мальчишки, теперь вот эти!
– Какие мальчишки?
– Рыжий Адам и его приятели. Их нашел лесник на Старом проселке. Все черные, как головешки!
– Это Джоанна их сожгла!
– Она же в больнице! Оттуда до Старого проселка километров десять не меньше.
– Она туда прилетела! На метле!
– Это Джоанна. Она во всем виновата! – Крис узнал мадам Нильс, – Силы ада завладели душой девочки. Она превратилась в демона! Она хочет отнять у людей карбункул! Она убьет любого, кто попытается помешать ей!
– Ерунда! Какие демоны!
– Во, врет!
– Сказочница!
К людям подошел мэр. В руках он держал ружье.
– В больнице обнаружен труп сестры Ламберт, – сказал он, – Всем мужчинам необходимо срочно взять ружья и собраться у мэрии. Мы должны задержать Джоанну Лекок. Остальным советуем разойтись по домам и запереть все окна и двери.

Толпа мгновенно рассеялась.

* * *

Крис долетел до своего дома на одном дыхании. Едва открыл калитку, как увидел Джонни.

– Ты?! – спросил он, невольно отступая назад.
– Я из дома сбежала.
– Так это правда?! Ты и в самом деле сожгла своих родителей и доктора Фонтэна?
– Ты что, больной? Никого я не сжигала! Когда я убежала, он был жив, и Гадюка – тоже!
– В городе говорят, что ты – ведьма!
– Идиоты!
– Мэр собрал людей с ружьями, они хотят арестовать тебя. А ты действительно Лекоков... не того?

– Что я, ненормальная?
– Значит, все это – выдумки?
– Угу, – кивнула Джонни.
– Ты и вправду из дома сбежала?
– Да. Можно я у тебя переночую?
– У меня? – замаялся Крис, невольно вспомнив пластиковый мешок на носилках.
– Струсил? – презрительно скривилась Джонни.

Крис почувствовал, что краснеет. И чего он испугался? Это же Джонни! Та самая Джонни, с которой они сидят за одной партой, гоняют мяч, бегают на рыбалку.

– Ничего я не струсил! Но если настучат мэру, что ты у меня прячешься, у моих родителей будут неприятности.

– Не дрейфь! Меня никто не видел. А утром я уеду в Сент – Луи.

– Ладно, спи в сарайчике, – неохотно согласился Крис. Ему вовсе не нужны были проблемы с родителями! Они недолюбливают Джонни и ругают сына за то, что он с ней дружит. Мальчик отвел Джонни в сарай, закрыл ставни на окнах, включил свет, обернулся. И чуть не ахнул – больничная пижама девочки была вымазана чем-то красным. Что это? Краска? Нет, кровь! Выходит, Джонни и в самом деле...?! Конечно. Иначе почему она прячется? А он тут совсем один! Даже соседей и тех нет дома! Крису бросило в пот, во рту пересохло.

– Эй! Ты оглох? – ворвался в сознание голос Джонни, – Есть что-нибудь пожевать?
– Да... нет, – пробормотал мальчик, с трудом отводя взгляд от красных пятен.
– Так есть или нет?

И тут Криса осенило.

– Ничего нет! Но я куплю! Сейчас сбегая в магазин! – он помчался к калитке. Джонни что-то кричала вслед, но Крис уже не слышал.

* * *

Мадам Нильс возвращалась домой в отвратительном настроении. Надо же! Ее, пожилого человека обозвали лгуньей! На весь город ославили! Ничего! Завтра сюда приедут журналисты, и она им все выложит! Тогда никто не посмеет заявить, что она сказки рассказывает! Когда мадам Нильс подошла к дому своих соседей Мартенов, в кустах послышался шорох. Странно, хозяев дома нет – их пригласили на юбилей. Кто это может быть? Мадам Нильс осторожно подошла к калитке – в темноте мелькнули красные огоньки. Да это же кот старухи Бентом из дома напротив! Мерзкое животное! Постоянно лазает во двор к соседям и гадит на цветочные клумбы! Надо прогнать его! Мадам Нильс отломала с куста ветку и решительно шагнула во двор. Кот ее не слышал и продолжал возиться в траве. Мадам Нильс швырнула в него веткой. В ответ раздалось рычание. Собака? Откуда она у Мартенов? Нет! Это не собака! Это... Это Джоанна! Она хочет убить мадам Нильс! Бойтся, что все узнают о ней правду!

От страха бедная женщина просто примерзла к земле. Тут ветки затрещали, и из кустов выбежал маленький рыжий спаниель. Мадам Нильс облегченно вздохнула. Это был Тери, собака нотариуса Базена! Но как он попал во двор к Мартенам? Наверно, убежал от своего хозяина во время прогулки, и залез сюда через дыру в заборе. Надо отвести его домой, пока он чего-нибудь не натворил.

– Тери! Тери! – ласково проворковала мадам Нильс, подходя к спаниелю. Она протянула руку к ошейнику. Пес повернулся к ней, сверкнули красные глаза. Почему красные? Это было последнее, что успела подумать мадам Нильс. Тери оттолкнулся от земли и прыгнул....

* * *

Он задрал вверх окровавленную пасть и торжествующе завыл. Потом перемахнул через ограду и бросился к фонарю. В воздухе вспыхнули тонкие светящиеся дуги, коснулись его глаз. Он с жадностью поглощал энергию, впитывая ее каждой клеточкой своего тела. Спустя пару минут лампочка лопнула. Тогда он, наконец, вспомнил, зачем его сюда отправили. Он должен найти и убить то существо. В больнице ему не удалось этого сделать, теперь надо закончить начатое.

Пес опустил морду к земле. Запах того существа еще сохранился на дороге. Пес помчался по этому следу, по пути впитывая в себя энергию десятков маленьких солнц, сверкающих на столбах вдоль дороги. И с каждым прыжком, его тело становилось все крепче и мощнее, а шкура пылала все ярче.

* * *

Глядя, как несется по улице Крис, Джонни только головой покачала: с ним что-то не то! Хорошо, что она не стала рассказывать о докторе. Джонни налила в таз воды из бочки, стиснула зубы, чтобы не закричать и сунула в воду руку. Но никакой боли не почувствовала. Рана исчезла! Вместо нее на коже осталась лишь пара розовых точек. Джонни замерла. Что с ней происходит? Раньше такого никогда не было. Похоже, все началось с карбункула. Как только его нашли, с ней стала происходить вся эта чертовщина. Раны заживают сами по себе, вместо доктора в больнице какой-то кот. Но если он вовсе не доктор, значит и о болезни Тома он тоже соврал. Может, права была мадам Нильс: никакое это не сотрясение мозга, а колдовство! Похоже, во всем виноват этот проклятый камень! И заклинание! Из-за него Том заболел! Надо было еще тогда в мэрии расколошматить этот карбункул! Тогда исчезла бы его колдовская сила, и Том был бы сейчас здоров! Эх, если бы можно было это сделать! Но где его сейчас

найдешь, этот карбункул? Стоп! Грабители говорили, что встретятся с сообщником в каком-то паучьем ресторане. И даже день назвали, и время. Почему он называется паучьим? Там что, пауков на обед подают? Этот ресторан в Марселе. А что, если поехать туда, подкараулить грабителей и... Нет Марсель далеко. Одной туда ехать страшно. Почему одной? С Крисом! Он ее друг! Он ей поможет!

Девочка сняла с бельевой веревки футболку и джинсы Криса и переделалась. Футболка была немного великовата, но не ехать же в Сент – Луи в больничной пижаме. Затем принялась рыться на полках в поисках чего-нибудь съедобного. Нашла кучу старых комиксов, маску, в которой Крис пришел в школу на прошлый Хэллоуин и стеклянный аквариум. В прошлом году Крис готовил проект по биологии, и держал в нем ящериц. От аквариума пахло чем-то знакомым. Как в больнице от доктора-кота! Джонни поскорее задвинула аквариум обратно. Неужели нет ничего съедобного? К счастью, в комодке отыскалась пачка печенья и пара шоколадок. Девочка была так голодна, что моментально умяла все это, запивая водой из старого чайника.

За забором послышались шаги. Крис! Наконец-то! Джонни побежала к калитке. И остановилась на полпути, услышав чужие голоса.

– Ты зарядил ружье? – спросил один.

– Нет.

– Держи! Это серебряная пуля.

– Зачем? Думаешь, она вампир?

– Кто ее знает? Но на всякий случай...

– Тише! По моему сигналу врываемся во двор!

– Я первым не пойду!

– Я тоже! Давайте,ждемся жандармов.

– Мэр, Джоанна точно здесь?

– Да, мальчишка сказал, она в сарайчике, в саду.

– Мальчишка?! – восторженно воскликнула Джонни. Крис! Так это он ее сдал! Вот, предатель! Джонни сжала кулаки. Ну, сейчас я вам покажу вампиров! Девочка стащила с веревки простыню, накинула на себя, подкралась к ограде и завывала:

– У—у—у!

Какое-то мгновение стояла тишина. Потом послышались крики и топот – это улепетывали охотники за вампирами. А Джонни перелезла через ограду и побежала в лес.

Тут было темно и тихо. Изредка из-за туч выплывала луна, бросая призрачный свет на скрюченные узловатые стволы деревьев.

– Крак! – качнулась ветка березы. Джонни замерла. Там кто-то есть! Следит за ней! Ну, нет! Ее так просто не испугаешь!

– Кто там? – крикнула Джонни. Молчание. Девочка осторожно подошла к дереву – за березой лежал вывороченный с корнем пень! Вот трусиха! Принять пень за человека! Она вновь шагнула на тропинку. В тот же миг раздался шорох, неясная тень скользнула за деревьями, метнулась к Джонни.

– А—а—а! – закричала девочка и, сломя голову, помчалась прочь.

Остановилась, лишь, когда увидела огни. Остановка! Автобус только что подошел, люди заходили внутрь. Он едет в Сент – Луи! Но у нее в кармане – ни гроша, а без билета внутрь не пропустят. Ничего! Она скажет, что потеряла кошелек! Только бы ее не узнали! Джонни надвинула на глаза бейсболку и пристроилась в конец очереди.

Кто-то тронул ее за плечо.

– Джоанна, тебя уже выписали из больницы?

Это был мсье Бодэн. В руках он держал дорожную сумку.

– Из больницы? Да.

– А зачем ты едешь в Сент – Луи?

– Я..., – Джонни запнулась. Мысли лихорадочно металась в голове. Что ответить Бодэну?

Сказать правду? Нет, лучше соврать! Но что?

Бодэн, сам того не подозревая, помог ей.

– Ты собираешься навестить родственников?

– Да, мсье! Я еду... к дяде!

– Но почему ты одна?

В этот момент, какой-то человек в черной рубашке и джинсах растолкал людей и поднялся в автобус.

– Ваш билет, мсье, – протянул руку водитель.

– Какой билет?

– До Сент – Луи.

– Нет у меня никакого билета! Возьми это и пропусти меня! – он сунул в руку водителю пригоршню монет.

– Заберите обратно свои деньги, мсье. Поедете следующим рейсом.

– Чушь! Я должен ехать именно в этом автобусе!

– Мсье, я не могу пропустить вас.

– Ты смеешь мне перечить! Да я тебя...!

Джонни воспользовалась тем, что на нее не обращают внимания, и проскользнула внутрь. Водитель понял, что миром дело не решить, вытолкнул дебошира на дорогу и закрыл дверь. Автобус тронулся, незнакомец побежал следом за ним, выкрикивая угрозы.

– Ну и работа! То наркоманы, то психи! – проворчал водитель и прибавил газу.

Джонни забила в самый конец салона и затихла. Она была рада, что Бодэн сидит впереди. Сейчас ей меньше всего хотелось с кем-либо разговаривать. Она все еще не могла поверить в свое везение. Она едет в Марсель!

Часть 2. Охота началась

Глава 4. Оборотни

Поздно ночью ветеринар Шенье ехал в Сан – Стефано. Его жена гостила там, у приятельницы, и он должен был отвезти ее домой. Настроение у него было чудесное. Дело, которому он отдал треть своей жизни, закончено! Он добился успеха! Несколько лет назад Шенье решил вывести гигантского бойцового петуха. Он закупил необходимое оборудование, витамины, цыплят и принялся экспериментировать. Но он не знал тогда, сколько для этого потребуется труда, терпения и денег! Год за годом ставил опыты, пытаясь найти средство, стимулирующее рост птиц. Сначала вообще ничего не получалось, потом петухи стали расти, но неравномерно. У них увеличивались шеи, головы, крылья, но тело оставалось прежним. Многие птицы погибли от различных инфекций. Но Шенье не отступал. И ему удалось добиться своего: он вырастил птенцов, невосприимчивых к инфекциям. Перестав болеть, они стали расти! Вот тут-то и начались проблемы. Пришлось кормить, взвешивать и измерять целую дюжину гигантских птиц. При этом они постоянно дрались друг с другом, а иногда даже нападали на своего хозяина. В конце концов, ветеринар избавился от всех петухов, кроме Забияки. Так он назвал прародителя этой стаи великанов. Наконец, Шенье решил, что мир должен узнать о его открытии и сегодня утром пригласил к себе журналистов из газеты.

До города оставалось всего пара километров, когда впереди блеснули фары. С горы спускался автобус. Пропустив его, Шенье прибавил скорость. И, как всегда не вовремя, зазвонил телефон. Ветеринар полез в сумку, но, второпях, выронил аппарат на пол. Когда же поднял голову, у него перехватило дыхание. По шоссе навстречу машине летел огромный ступок пламени. На какое-то мгновение Шенье показалось, что на него мчится чудовищный огненный зверь. Миг – и он взвился над машиной. Что-то вспыхнуло, грохнул взрыв, и Шенье полетел в темноту.

* * *

Когда полицейская машина подъехала к месту пожара, внедорожник уже догорал. Водитель стоял возле него, уставившись куда-то вдаль. Сержант Дюран и его напарник Жирар подошли к нему.

– Что случилось, мсье? – спросил Дюран.

Водитель оглянулся, застонал и схватился за голову. Глаза у него были совершенно дикие.

– Вы меня слышите? Вы не справились с управлением?

– Он врезался в мою машину!

– Кто?

– Огненный зверь!

– Огненный зверь? – Дюран глянул на своего напарника.

– Он горел! Искры так и сыпались с его шкуры.

Жирар принюхался:

– Вроде бы не пьян.

– Он пылал, как костер! Он сжег мою машину!

– У бедняги шок. Такое бывает после ДТП, – сказал Дюран, – Надо вызвать «неотложку».

В этот миг мимо них на бешеной скорости промчалась машина.

– «Форд»! – воскликнул Жирар, – Помнишь, по рации сообщали? В нем ехали те парнишки, которых сожгли на Старом проселке.

– В машине убийца! За ним!

* * *

Автобус сильно трянуло, завизжали тормоза. Джонни недоуменно открыла глаза. Потолок над ее головой прогнулся, словно придавленный чем-то тяжелым. Сверкнул огонь, салон наполнился черным дымом.

– Наружу! Быстрее! – закричал кто-то.

Люди бросились к выходу. Началась неразбериха: одни звали на помощь, другие плакали, третьи хватались за сумки. Джонни выскочила на дорогу последней. Спустя несколько секунд что-то гроыхнуло, над дорогой полетели горящие обломки. Джонни в панике кинулась прочь. Остановилась лишь, когда совсем выбилась из сил. Она была одна на темной дороге.

Сзади что-то блеснуло. Попутка! Девочка вышла на середину шоссе, подняла руку. Но, когда увидела, что это за огонь, не поверила своим глазам. По дороге мчался пылающий пес. Глаза горели алым пламенем, шкура пылала, как костер, искры летели во все стороны. Огненный пес?! Такого не бывает! Но он был! Громадный сверкающий страшный монстр, весь в облаке искр. И мчался он прямо к ней!

Джонни бросилась в лес. Бежала, спотыкалась о корни деревьев, проваливалась в ямы, падала, вставала и снова бежала. Пес мчался за девочкой, оставляя след за собой огненную дорожку из горящих кустов и травы. Наконец, Джонни почувствовала, что больше не в состоянии бежать и остановилась. Пес был буквально в двух шагах от нее. Джонни принялась швырять в него ветки, комья земли, мох. Они мгновенно сгорали в пламени, окутавшем это страшное существо. Пес разинул пасть, выдохнул... Джонни вскинула руки, пытаясь защититься от страшного огня. С пальцев сорвались золотистые стрелы и ударили псу в грудь. На огненной шкуре появилось темное пятно. Джонни в изумлении уставилась на свои ладони. Кончики пальцев светились в темноте! В этот мгновение пес вновь выдохнул пламя. Оно ударило в землю возле самых ног девочки. Края джинсов вспыхнули. Джонни закричала от боли, замашала руками, пытаясь сбить огонь. Сразу несколько молний вонзились псу в бок. Пылающая шкура потемнела, скукожилась и черными хлопьями опала на землю. Из-под них выскользнула оранжево-черная ящерка и скрылась в кустах.

Какое-то мгновение Джонни стояла неподвижно, потом завопила от ужаса и помчалась прочь. На бегу ее руки выстреливали огнем. Девочка остановилась лишь у дороги. Сердце ухало, как молот, всю ее трясло от страха. Она вновь взглянула на руки – кончики пальцев все еще были красными. Что это?! Почему ее пальцы загорелись? Откуда взялся этот Огненный пес?

Впереди мелькнул огонек, послышались голоса. Забыв обо всем, Джонни понеслась в ту сторону. И вскоре увидела на дороге «неотложку». Возле нее толпились пассажиры автобуса. Тут же был и Бодэн.

– Слава богу, ты жива! Куда ты пропала? – воскликнул он.

– Заблудилась, – пробормотала Джонни. Хорошо, что тут темно, иначе бы Бодэн понял, что она врет.

– Ты не ранена?

– Я обожгла ноги.

– Сестра! Идите сюда!

Подошла сестра. Джонни задрала штанину и чуть не ахнула: на ноге не было и следа от ожогов.

– Мне почудилось, – пробормотала она.

– Я принесу тебе одеяло и горячего чаю, – сказала сестра. Джонни только кивнула. Она была потрясена. Когда пес выдохнул в нее огонь, ноги точно кипятком обварило! Куда же делись ожоги?

Раздался звук сирены. Из подъехавшей машины вышли Пипин и тот самый инспектор, что допрашивал ее в больнице. Он сразу же заметил девочку.

– Мадмуазель Лекок? Решили сбежать?

– Нет! Я не сбежала! Я просто...

Договорить Джонни не успела. Рядом с ней резко затормозил «форд». Водитель открыл дверь и втащил девочку внутрь.

– Куда?! Стой! – крикнул Жюстен, загораживая дорогу. «Форд» взревел и рванулся вперед. Жюстен отскочил, а Пипин не успел и кубарем полетел в кювет. За поворотом Джонни оглянулась – за ними мчалась жандармская машина. Вскоре она отстала, потому что водитель «форда» гнал, как сумасшедший. Джонни узнала его – это был тот самый человек, который пытался сесть в автобус без билета. Неужели, он следил за ней! Это маньяк!

– Остановитесь! Выпустите меня! – закричала Джонни. Тот словно не слышал – сидел, вцепившись за руль. Джонни попыталась открыть дверь, но та была заблокирована. Сзади вновь раздались звуки сирены.

Водитель резко вывернул руль, машина пошла юзом, и, едва не перевернувшись, выскочила на проселок. Джонни швыряло из стороны в сторону, как картошку в мешке. Если бы не ремни безопасности, она бы наверняка разбила себе голову. Овраг возник так неожиданно, что водитель едва успел отвернуть. Раздался треск, машину отбросило назад, дверца открылась, и Джонни вывалилась наружу. Сзади что-то сильно ухнуло, над верхушками деревьев вздыбились огненные языки.

Джонни с трудом поднялась на ноги. Голова кружилась, ее тошнило. Девочка обернулась к машине – водитель лежал, навалившись на руль, по виску стекала струйка крови. Девочка осторожно подошла к машине, дотронулась рукой до его плеча. Тот застонал. Жив! Надо отвезти его в больницу. На чем? Они посреди леса, вокруг – ни души. Джонни прислушалась – сирены не было слышно. Видно, жандармы потеряли их в лесу. Девочка оглянулась – за деревьями мерцал огонек. Там жилье. Надо сходить за помощью!

* * *

Шенье вернулся домой полуживой от усталости и переживаний. У него сожгли машину, его чуть не убили, а жандармы обвинили во всем его самого! Сказали, что он заснул за рулем! А когда он позвонил своей супруге, та заорала, что лучше бы он сгорел вместе с машиной! Вот, ведьма! Шенье покачал головой и поморщился – она все еще болела, хотя он уже выпил обезболивающее. К счастью, жена вернется домой только утром. Хоть эту ночь проведет спокойно.

Супругу свою Шенье боялся и ненавидел. Когда они познакомились, он даже предположить не мог, что у нее такая мерзкая натура. Не насторожило его и то, что семья супруги сразу же согласилась на их брак. Ведь он – простой ветеринар, а ее папаша – баронет. Видимо родители на все были готовы, лишь бы сбегать с рук свою мерзкую доченьку. После свадьбы характер мадам Шенье проявился во всей красе. Злобная, жадная, эгоистичная, она поедом ела своего мужа. Ничего, скоро все изменится. Он разбогатеет и избавится от этой пираньи!

Шенье наскоро переделался, покормил сторожевого пса по кличке Людоед и пошел проведать Забияку. Тот обитал вольере на заднем дворе. Рядом стоял сарайчик, который ветеринар гордо именовал своей лабораторией. В нем содержались животные, на которых он ставил опыты. Обычно Шенье покупал их на рынке, но когда денег не хватало, в ход шли его пациенты. Конечно, узнай об этом их хозяева, у Шенье были бы неприятности. Но какое это имеет значение, когда речь идет об открытии века?

Наскоро проглотив бутерброд, ветеринар повалился на диван. Но вскоре сон его прервал звонок в дверь. Шенье помедлил мгновение, надеясь, что это ему послышалось, но звонок не умолкал. Ветеринар обреченно побрел к двери.

– Слышу, слышу! Ну, что вы трезвоните? Ни минуты покоя!

Снаружи стояла девчонка, лет двенадцати. От нее несло гарью, вся одежда была в грязи.

– В лесу человек! Ему плохо! – выпалила она.

– Я – ветеринар, милочка. И лечу не людей, а животных, – с достоинством сказал Шенье. Он хотел закрыть дверь, но девчонка вцепилась в нее обеими руками и затараторила:

– Помогите! Пожалуйста! Он там, в лесу!

– Кто?

– Это... мой дядя!

– Что с ним случилось?

– Машина врезалась в дерево! Он ранен! Умирает!

Последний аргумент оказался решающим. Если узнают, что Шенье не оказал помощь раненому, его могут лишить лицензии.

– Где произошла авария?

– Мы свернули с главной дороги на проселок, потом поехали по краю оврага и врезались в дерево.

– Я знаю, где это. Подожди меня здесь.

Шенье открыл гараж и вывел свой старенький фургончик. До места ДТП было рукой подать. Вернувшись назад, Шенье переложил раненого на каталку, отвез в операционную, намылил руки, подставил под кран. Тот забулькал, но вода не пошла.

– Сломался! – с досадой пробормотал Шенье и велел девочке, – В кухне есть бойлер. Возьми ведро и набери воды. Да обувь снимите. Грязи натащишь!

Та ушла, а ветеринар стал осматривать пациента. Это был мужчина лет сорока, высокий и крепкий. Кожа его была какого-то странного зеленоватого оттенка. Очевидно, от потери крови. Ветеринар зашил рану на голове и только взял скальпель, чтобы обрезать нитку, как раненый открыл глаза. Увидев, занесенный над головой нож, он схватил ветеринара за грудки. От неожиданности Шенье ткнул в рану скальпелем. Кровь брызнула ему в лицо.

– Ты хочешь убить меня?! – заорал раненый, – Ты посмел посягнуть на жизнь самого Тараска?!

Шенье обмер – таким страшным было лицо незнакомца. К счастью, в комнату вошла девчонка.

– Что вы делаете! Перестаньте! – закричала она. Дебошир выпучил на нее глаза, но, отпустил ветеринара. Шенье кое-как привел одежду в порядок, затем повернулся к Тараску. Его ждало еще большее потрясение: рана, из которой только что шла кровь, исчезла! Вместо нее на лбу розовела тоненькая ниточка шрама! За всю свою практику Шенье ни с чем подобным не сталкивался. Какая стремительная регенерация тканей! Надо будет взять кровь на анализ. Возможно, данные пригодятся для его исследований. Ветеринар машинально обработал шрам антисептиком и перевязал голову. Раненый молчал, яростно сверкая на него желтыми змеиными глазами.

– Весьма необычный цвет для глаз. Очевидно, нарушен обмен веществ, – машинально отметил про себя Шенье. На всякий случай он сделал пациенту укол снотворного. Так будет спокойнее. Похоже, у этого Тараска проблемы с законом. Пусть переночует и убирается на все четыре стороны. Девчонке Шенье велел лечь на диванчике в соседней комнате. Затем ушел к себе. Спать уже расхотелось, поэтому Шенье достал из холодильника банку сока и включил телевизор.

На всех каналах рассказывали о событиях в Сан – Стефано и показывали интервью с жителями городка. Те в один голос твердили о колдовстве и потусторонних силах, о демонах и чудовищах, наводнивших их городок. Ветеринар покачал головой: чего только люди не насочиняют, лишь бы попасть на телевидение! Он хотел было выключить телевизор, когда на экране появилось лицо мадам Фергюссон, вдовы почтмейстера. Шенье когда-то лечил ее кота, страдающего ожирением. Та эта злобная бабища не только не заплатила ему за визит, но и в суд грозила на него подать. Якобы он выписал не те лекарства, и ее любимец, вместо того, чтобы

похудеть, стал еще толще. Как будто не ясно, что для ее перекормленного монстра – единственное лечение – строгая диета.

Тут он услышал ее визгливый голос:

– Прямо на моих глазах Джоанна превратилась в Адского пса! Она – демон, вынырнувший из геенны огненной!⁴

Шенье замер. А не тот ли это пес? Огненный зверь, который пронесся сквозь его машину! Шенье вновь вспомнил, как стремительно тот летел над дорогой. Неужели он и в самом деле встретился с этим монстром?! Или это всего лишь бред полусумасшедшей старухи?

Между тем, на экране вновь появился репортер.

– Вы скажете, что все это – выдумки. Однако совсем недавно в городке Сан – Стефано произошла еще одна трагедия. Санитарка из местной больницы мадам Нильс была жестоко убита возле собственного дома. Рядом с ее телом обнаружили огромные собачьи следы, а кусты и трава возле дома выгорели дотла. Действительно ли Адский пес существует или это досужие вымыслы суеверных обывателей? Кто совершил эти гнусные убийства: люди или существа из ада? Что нужно ангелам тьмы в нашем мире? Похоже, ответы на эти вопросы, знает лишь Джоанна Лекок. Она исчезла, но я уверен, что мы еще о ней услышим.

Телефон зазвонил так громко, что Шенье даже подпрыгнул. Ветеринара вызывали на соседнюю ферму. Он выругался, взял чемоданчик с инструментами и напоследок зашел проведать Тараска. Тот крепко спал. Шенье наклонился над ним и изумленно замер – лицо пациента было сплошь покрыто зеленоватыми блестящими чешуйками, напоминающими змеиную чешую. Шенье полез в чемодан за скальпелем, чтобы отколупнуть парочку, но когда достал его, никакой чешуи на лице раненого уже не было! Ему пригрезилось. Это все от усталости. После приезда журналистов, надо как следует выспаться! В этот миг ветеринар услышал вой Людоода. В нем было столько боли и отчаяния, что Шенье застыл, как вкопанный.

* * *

«Форд» мчался с бешеной скоростью, поэтому Дюран и Жирар вскоре отстали. Они позвонили в участок, и дежурный велел им ехать к тому месту, где произошло ДТП с рейсовым автобусом. Когда патрульные добрались туда, они увидели исчезающие вдаль сигнальные огни. Из канавы вылез Пипин – весь в грязи и глине.

– Что с вами, сержант? – спросил Жирар.

– Ящерица укусила, – пробормотал тот.

Жирар недоуменно повернулся к напарнику.

– Похоже, сержант уже успел хлебнуть из своей фляжки, – усмехнулся Дюран

– Что стоите, болваны?! Догнать их! – закричал инспектор Жюстен, подбегая к патрульным.

– Кого? – спросил Дюран.

– Водитель «форда» похитил Джоанну Лекок! За ним! Немедленно!

Пипин недоуменно глянул на инспектора, словно не понимая, что от него хотят, затем пошел к своей машине. Вскоре они уже мчались по шоссе. Пипин гнал, как бешенный. Когда свернули на проселок, Дюран не выдержал:

⁴ – или Адская гончая – сверхъестественное существо из мифов и легенд. Часто ее описывали, как огромную черную собаку со светящимися красными или желтыми глазами. Адский пес охранял вход в мир мертвых и охотился на души, оставшиеся в мире людей. (Прим. автора) **Адский пес**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.